

Annotation

Некоторые противоположности притягиваются лишь для того, чтобы столкнуться... и разлететься в разные стороны. Так случилось со мной. С девушкой, обещанной в жены инопланетному захватчику, для которого, как оказалось, будущая супруга ничего не значит.

Не желая мириться с ролью красивой игрушки, я отважилась на отчаянный шаг: сбежала в военную академию, из которой упрямец-жених теперь пытается всеми правдами и неправдами меня забрать. А я хочу любой ценой сохранить свободу.

И неизвестно, чем закончится наш поединок. Ведь на стороне охотника, кажется, и боги, и сама судьба.

* * *

Валерия Чернованова

Пепел погасшей звезды

© В. Чернованова, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Мы – это всего лишь наши воспоминания.

Д. Митчелл

Часть I. Любовь и фальшь

Глава 1. Помолвка

598-й звездный год от основания Радаманской Федерации

Шиона

Сидя на качелях под старым деревом, лениво ронявшим на землю потускневшие листья, я с волнением ожидала появления гостей. Вот первые два флаера показались из пелены облаков. На их литых боках отражались потоки розового света. Скоро совсем стемнеет, и тогда небо окрасится в тона фиолетовой гаммы.

Посильнее оттолкнувшись от земли, я мечтательно улыбнулась. Интересно, в каком из этих летательных аппаратов, по форме так похожих на антикварные пули, находится л'эрд Даггерти? При мысли о радаманце сердце, глупое, начинало бешено колотиться.

Ну вот, а ведь мы еще даже не познакомились. Боюсь представить, что станет со мной, когда я встречусь с Рейном лицом к лицу. Как бы не грохнуться в обморок или не сморозить какую-нибудь чушь на приеме.

Сколько же усилий потребуется мне, чтобы весь вечер вести себя как подобает благовоспитанной лиэри, а именно: держать себя в руках и никоим образом не выдавать своих эмоций.

Вот только как это сделать? Я ведь не являюсь бездушным гиноидом...

Пусть меня и готовили к этой встрече в течение нескольких циклов и я наизусть выучила сценарий сегодняшнего вечера, но заставить себя не волноваться не могла. Просто не получалось!

Последним в веренице «пуль» оказался флаер посла Федерации, от остальных отличавшийся помпезным гербом, поблескивавшим на боковых стеклах машины. Издалека разобрав, что же именно было изображено на флаере, не удалось.

Посол Радамана соизволил лично присутствовать на помолвке дочери имперского канцлера, то бишь меня, с Рейном Даггерти, офицером Объединенных военно-космических сил Галактики. С этим радаманским захватчиком я, Шиона Таро, в скором времени обвенчаюсь.

Почти два года прошло после окончания войны с радаманцами, в которой наша маленькая планета потерпела сокрушительное поражение. Ария была не первой планетой, захваченной войсками Радамана. И, скорее всего, окажется не последней. Эти люди планомерно расширяли границы Федерации, открывая для себя все новые и новые системы.

Ария сдалась, даже толком не поборовшись. Нам нечего было противопоставить эскадрильям противника. Понимая, что сопротивление бесполезно, император не стал дожидаться, пока планета превратится в прах и его развеет по межзвездному пространству. Он признал радаманцев победителями, а те, в свою очередь, милостиво разрешили ему остаться во главе империи в качестве наместника; правда, полностью подконтрольного назначенному Федерацией Совету.

Не скажу, что для Арии все осталось как прежде, но по крайней мере захватчики не пытались искоренить наши язык, культуру и веру. Большинство изменений произошло на политической арене.

Хотя и для обычных арийцев жизнь не осталась прежней. В обучающую программу были оперативно введены курсы радаманского языка, истории возникновения Федерации, а также изучения открытых Радаманом планет и неизвестных нам прежде рас. И это были только первые шаги.

В бытовом плане тоже не обошлось без нововведений. Даже такая мелочь, как вежливые формы обращения, претерпела метаморфозы. Я стала «лиэри», что с радаманского переводится как «высокородная». Да и летоисчисление теперь у нас ведется по их календарю. К счастью, пускала здесь корни Федерация постепенно, а потому практически безболезненно.

Радаманцы не собирались нас подавлять, а стремились к интеграции. Одно из многочисленных соглашений, подписанных между Арией и Федерацией, касалось межрасовых браков. Отпрыски знатных арийцев стали заключать брачные союзы с представителями семей захватчиков. Я оказалась одной из тех, кто должен был построить своего рода мост между двумя чуждыми друг другу мирами.

– Шиона, вот ты где! – послышался голос сестры. От быстрой ходьбы щеки Каори покраснелись, несколько завитков выбились из прически-венка, амарантовая шаль соскользнула к локтям, обнажив изящные плечи и спину девушки. Сестра приблизилась ко мне и строго произнесла: – Решила опоздать на собственную помолвку? Гости вот-вот придут.

Я лениво потянулась, стараясь скрыть улыбку. Смотреть на гневающуюся сестру было одно удовольствие. Завтра мы расстанемся, и еще неизвестно, когда Каори снова представится возможность меня повоспитывать.

– Пока гости совершат посадку, пока расшаркаются друг перед другом, пока доплетутся до дома через парк – я успею перекусить, вздремнуть и прочитать какую-нибудь книжку.

Но сестра сменять гнев на милость не спешила. Уперла кулаки в бока и строго распорядилась:

– Хватит тут торчать и сверлить глазами дыру в небе. С завтрашнего дня, пока не доберетесь до Радамана, ты только этим и будешь заниматься. Еще надоест.

Я грустно вздохнула:

– Такого неба, как у Арии, нет ни у одной планеты.

Старшенькая не разделяла моей ностальгии.

– Тебе-то почему знать? Как будто ты бывала на всех других планетах. Уверена, небо Радамана ничуть не хуже нашего. А сейчас пойдём, ещё нужно привести тебя в порядок. Опять волосы растрепала. – Приподняв юбку, чтобы не запачкать её подол, Каори напрямик через газон направилась к выложенной разноцветными кусочками хрустальной дорожке. Огибая фонтан, та вела к трёхэтажному белокаменному особняку, вот уже три с лишним века являвшемуся главной резиденцией семейства Таро.

Я нагнала сестру и, взяв её под руку, хитро спросила:

– Каори, а что это за очаровательное колечко у тебя на пальце? Кто-то подарил?

Девушка снова зарделась. Только на сей раз её румянец был вызван смущением.

– Тариан сделал мне предложение, – тихо проговорила она, машинально коснувшись украшавшего её мизинец платинового колечка.

– Ну наконец-то! – облегченно выдохнула я и на всякий случай осторожно уточнила:

– А что папа с мамой?

– Похмурились, похмурились, но согласились.

Я окончательно повеселела и на какое-то время позабыла о своей тревоге. Каори и Тариан поженятся! Вот это всем новостям новость!

Будущее старшей дочери уже давно не давало родителям покоя. Тридцать звездных лет – это вам не шутки. Слишком поздний возраст, чтобы выходить замуж. Сестра – счастливица, ведь судьба свела её с Тарианом. Наверное, их союз был предопределён звездами.

Каори всегда не везло с мужчинами. Не потому, что с ней было что-то не так. Сестра очаровательна, умна, великодушна. Хотя ума в ней все-таки многовато. По крайней мере так любит повторять мама. А ещё сестра слишком требовательная. В каждом из поклонников дотошная Каори находила какой-нибудь изъян, о чем не замедляла тут же сообщить потенциальному ухажеру. В вежливой и завуалированной, но от того не менее задевающей самолюбие форме.

Мечтая встретить свой идеал мужчины, Каори упорно отвергала предложение за предложением, пока оказалось, что отвергать ей больше некого. Тогда сестра с головой ушла в учебу, стала одной из лучших выпускниц Мейлорского медлицея. Не успела получить диплом, как грянула война, и Каори отправили младшим врачом на фронт. Там-то она и познакомилась с лигуанским летчиком Тарианом Нардо, воевавшим на стороне Радамана.

Во время одного из сражений истребитель Тариана был подбит, а сам парень чуть не отдал Создателям душу. Для моей сестры не имело значения, кто он – враг или союзник. Каори спасла его, выходила и... не заметила, как влюбилась.

Родители поначалу не обрадовались выбору дочери. И дело не в том, что парень явился к нам на стороне захватчиков. Уроженец Лигуании, планеты, уже давно покоренной Федерацией, Тариан просто выполнял свой долг перед Радаманом. Родителей смущало, что хоть Нардо и считался в своем мире аристократом, но положение его семьи значительно уступало нашей. Поэтому Каори посоветовали с ним расстаться.

Сестра очень грустила, когда отряд Тариана покинул планету. Как радовалась она тем редким моментам, когда могла связаться с любимым, и считала дни до его возвращения. И вот Нардо вернулся. Вместе с обручальным колечком.

Родители за последние циклы успели смягчиться. И в этом в какой-то мере была и моя заслуга. Полгода назад с нами связался Фейрус Арвейл, дядя Рейна Даггерти, с предложением выдать за его племянника старшую Таро. Как мы и опасались, Каори восприняла эту идею в штыки. Диким казалось ей променять милого сердцу Тариана на какого-то там радаманца. Пусть и с завидной родословной, пусть и до неприличия влиятельного и состоятельного, но все равно нелюбимого.

Родители попытались провести внушение, но Каори была непреклонна. Однажды я заглянула в библиотеку, чтобы стащить для себя какую-нибудь книгу. Отец – заядлый коллекционер старинных фолиантов. Читать печатные издания былых времен не разрешает, опасаясь за сохранность бумаги, но я порой нарушаю родительский запрет.

В то утро папа как раз общался с Рейном и его дядей, пытаюсь как можно деликатнее объяснить транслируемой на экране картинке, что невеста все еще зреет. Заметив, как радаманцы нахмурились, отец поспешил заверить, что Каори непременно передумает; уж он-то об этом позаботится.

– Если лиэри против, насиловать ее мы не станем, – мрачно бросил Рейн распинающемуся перед ним Таро и мазнул по мне, застывшей в дверях, рассеянным взглядом. Затем, склонившись над креслом, в котором устроился его дядя, что-то тому шепнул.

Меня попросили выйти. А через полчаса отец радостно объявил, что проблема решена: Рейн Даггерти пожелал жениться на Таро-младшей. Меня немного задело то, с какой легкостью радаманец произвел рокировку. Но, если честно, он мне сразу понравился. Да и осознание того, что я спасла сестру от постылого замужества, не могло не радовать. Ведь если бы не мой неосторожный визит в библиотеку, Каори все равно бы заставили выйти замуж.

Впоследствии родители решили, что блестящий брак младшей дочери с лихвой окупит не совсем удачный (по их мнению) союз старшей, и приняли Тариана.

Погрузившись в размышления, я и не заметила, как мы оказались в спальне. Сестра усадила меня за туалетный столик и, взяв расческу, стала приводить в порядок мои волосы. В отличие от смуглой и темноглазой Каори я внешностью пошла в маму. Так же, как и у нее, у меня были густые светлые локоны. Глаза необычного фиолетового цвета, такого же мистического, как туманность Олиона; идеальная кожа, будто сотканная в лоне небес, чувственные, пухлые губы, созданные для страстных поцелуев... Так, кажется, описал меня в балладе собственного сочинения сын нашего мажордома. За что, бедолага, получил от моего и своего родителей нагоняй и приказ даже не дышать в сторону господской дочки.

Я уже давно привыкла быть в центре внимания. Друзья и знакомые всегда восхищались моей внешностью, особенно моими пшеничными локонами. Правда, с таким же умилением они смотрели на нашу карликовую собачку. У Стеллы тоже была шикарная золотистая шерстка. Когда я только училась ходить, а Стелла бегать, мы составляли довольно забавную пару. Нас обеих хотели тискать, сюсюкаться с нами и баловать игрушками.

С годами я стала равнодушно относиться к дифирамбам в мою честь. И даже немного завидовала, когда кто-нибудь хвалил ум Каори или достижения Веана. К своим двадцати шести брат прослыл одним из самых храбрых офицеров Мейлоры, нашей славной столицы, получил кучу медалей и должность личного телохранителя императора. Каори от него недалеко ушла, стала специалистом в области наномедицины. А я была просто красивой. Девятнадцатилетняя красотка Шиона Таро. И все.

– Эти радаманские кокетки, как только тебя увидят, начнут локти кусать от зависти. Они тебе и в подметки не годятся, Ши, – словно отзываясь на мои мысли, ласково произнесла Каори. – Даггерти влюбится в тебя с первого взгляда.

Я кисло улыбнулась. Боюсь, смазливой мордашки недостаточно, чтобы не только вскружить ему голову на пару недель, но и пробудить в нем настоящие чувства.

Сестра истолковала мою реакцию по-своему. Наклонилась ко мне, и в зеркальной глади отразилась ее тревога.

– Ты уверена? Еще не поздно все отменить.

– Нет, – покачала головой в ответ. – Я действительно этого хочу.

К тому же Каори ошибалась. Даже если бы мне вдруг пришла в голову эта абсурдная идея, отменить помолвку все равно было уже нельзя.

После долгих минут скрупулезного расчесывания сестра отложила расческу, перекинула мои волосы через плечо и закрепила их сбоку хрустальными заколками. Пшикнула мне на запястья по капле духов, чмокнула в щеку. Посчитав, что теперь я готова к встрече жениха, потащила обратно в холл. Оттуда уже отчетливо доносились голоса приглашенных.

– А Веан так и не прилетел, – вглядываясь в лица собравшихся, разочарованно вздохнула я.

– Наверное, опаздывает. Но уверена, скоро появится, – обнадежила меня Каори.

Из резиденции императора брату удавалось вырваться нечасто. Но в честь помолвки сестры, надеюсь, ему пойдут навстречу.

В коридоре к нам присоединился Тариан. Я сдержанно улыбнулась ему (не дайте Создатели, молодая лиэри посмеет улыбнуться несдержанно на людях) и похвалила его вкус в выборе колечка.

Болтая с сестрой и ее женихом, то и дело поглядывала на вход. В широком проеме все появлялись и появлялись гости, но Рейна я пока не видела.

А когда он все-таки вошел, от волнения чуть не отправилась в нокаут. Благо стояла возле лестницы, и перила послужили удачной подпоркой.

Я много раз вспоминала момент, когда увидела его на экране в библиотеке. Но Рейн транслируемый и в подметки не годился Рейну живому.

Все-таки я верю в любовь с первого взгляда. В девятнадцать лет вообще легко

верить в такие вещи. Глядя на радаманца, ни о чем другом, кроме любви, мне думать не хотелось.

Нет, он не был одним из тех романтических героев, о которых я читала в старинных балладах: благородная бледность, унизанные перстнями изящные пальцы, болезненная худоба и слабая, готовая вот-вот угаснуть улыбка. Именно такими рисовали настоящих аристократов и героев-любовников все известные мне романисты. А Даггерти, скорее, в одной из тех книжек мог бы сыграть роль злодея. Идеальный типаж.

Рейн был очень высок, выше многих мужчин в зале. Классический радаманец. Они все как на подбор широкоплечие, узкобедрые и мускулистые. Будто выведенные в инкубаторе.

Мне с моим немаленьким для девушки ростом придется вставать на носочки, чтобы его поцеловать...

Так, стоп! Шиона, что ты несешь?! Какие носочки, какие поцелуи?!

До свадьбы еще полгода, так что до поцелуев мы доберемся не скоро. Поэтому и думать забудь!

Отдавая дань арийской культуре, решили, что помолвку и свадьбу проведем, строго следуя нашим традициям. А это значило, что в ближайшие пять циклов самой большой вольностью, дозволенной паре, станет держание за руки.

Отругав себя за непотребные мысли, снова принялась украдкой поглядывать на Рейна, в поклоне приветствующего мою мать. Лиэри Ноэли была первой, с кем здоровались гости, входя в дом. Вот Рейн галантно поклонился, едва коснувшись губами ее золотистой перчатки. Родительница зарделась под внимательным взглядом темно-синих глаз. Даггерти ей что-то сказал, наверное, одарил комплиментом, потому как мама еще и заулыбалась.

Все, одну женщину из семейства Таро он уже покорил. Вот получить благосклонность Каори будет непросто. Сестре Рейн заочно не нравился. Ну а моя благосклонность, наверное, как звезда в небе, сияла у меня на лице. На пару с глуповатой улыбкой.

Даггерти снова о чем-то спросил, и мама указала в нашу сторону. Я тут же, сама того не осознавая, вытянулась по стойке «смирно» и стала ждать приближения радаманца. Наверное, точно так же Рейна приветствуют его солдаты. Не дыша и не шевелясь.

Честно пыталась сосредоточиться на болтовне сестры и сделать вид, что я его даже не заметила. Но не уверена, что у меня получилось. Наконец Рейн достиг цели, то бишь меня, и, следуя арийским правилам этикета, вежливо нам поклонился.

Тариан поклонился ему в ответ, а потом замер, как солдат на проверке. Тоже немного робел перед радаманцем. Каори сдержанно кивнула и протянула Даггерти руку для поцелуя. Касаясь ее кисти губами, Рейн смотрел на меня.

Я склонила голову в знак приветствия. И все. К сожалению, по еще одной арийской традиции наши расшаркивания перед помолвкой должны ограничиваться только кивками и устными знаками внимания. Обидно. Другим лиэри он, значит, может ручки лобызать, а к будущей невесте и приблизиться толком не позволено.

Рейну, кажется, этот обычай тоже не нравился. Он на секунду нахмурился, но тут же взял себя в руки и произнес стандартную для таких церемоний, заранее выученную фразу на моем языке:

– Безмерно рад видеть вас, лиэри Таро.

– Взаимно, л'эрд Даггерти, – в свою очередь, ответила я на радаманском.

Рейн снисходительно улыбнулся, наверное, его позабавил мой акцент. К сожалению, я еще не освоила досконально этот странный язык, хоть и занималась каждое утро.

Даггерти сыпанул пару фраз на арийском. После чего – то ли его словарный запас иссяк, то ли он решил, что с церемониями пора заканчивать, – перешел на родной язык. Я машинально коснулась маленькой прозрачной кнопки за мочкой левого уха, проверяя, не забыла ли активировать нейропереводчик, благодаря которому чужая речь воспринималась как родная.

Рейн тоже не замедлил активировать устройство, таким образом давая понять, что если захочу, я в любой момент могу перейти на родной язык. Он все равно будет меня понимать.

Было очевидно, что Даггерти я понравилась. Нисколько не стесняясь, он пожирал меня взглядом. Мне даже начало казаться, что сквозь легкую ткань своего темно-синего облегающего платья я чувствую его прикосновения. Его пальцы скользят по черному кружеву, оттенявшему плечи и декольте, неспешно ласкают кожу... Мама постаралась упаковать меня должным образом. Вроде и одета прилично, наряд чуть ниже колен, но благодаря фасону и ткани платье сидело на мне как влитое и приковывало к себе взгляды.

Немного расхрабрившись, я тоже занялась изучением. Как и предполагала, я оказалась ниже радаманца на целую голову. У него были прямые темные волосы до плеч. Передние пряди заплетены в две тонкие косички, остальные волосы собраны в хвост. Черты лица немного грубоваты. Опять же если сравнивать с немощными аристократами, описанными в классических романах. У Рейна были широкие острые скулы, резко очерченный подбородок, высокий лоб. Глаза глубокого синего цвета контрастировали со светлой кожей. На левом виске темнела какая-то татуировка. Непонятный символ. Когда-нибудь Даггерти мне расскажет, что он означает.

Как и все собравшиеся здесь мужчины, Рейн был одет в традиционный для такого вечера элегантный костюм: черные брюки и в тон им длинная прямая рубашка навыпуск с воротником-стойкой. Хотя мне кажется, ему больше шла военная форма.

Как ни странно, на нем не было ни одного украшения. Радаманцы любили обвешивать себя массивными и, по моему мнению, совершенно безвкусными гирляндами из металла и неограненных камней. Рейн оказался приятным исключением.

Каори легонько пихнула меня локтем, развеяв наваждение. Сестра намекала, что воспитанной лиэри не подобает смотреть на кого бы то ни было слишком пристально. Тем более на собственного жениха.

Кажется, мои чувства и мысли не укрылись от пронизательного л'эрда, так как я услышала его приглушенный смехок и чарующе-мягкий, глубокий голос:

– Мне бы хотелось остаться наедине с лиэри Таро.

И все. Никаких фальшивых расшаркиваний и велеречивых фраз, которыми так любили сыпать арийцы: «Не сочтите за дерзость, но я мечтаю украсть у вас лиэри Таро». «Позвольте насладиться приватной беседой с лиэри Таро».

Сразу видно, радаманец. Да еще и военный.

Каори и Тариана как ветром сдуло. А вместе с ними исчезло и чувство поддержки, которую я находила в сестре. Я осталась один на один с женихом. Сновавшие по залу приглашенные и подносившие им напитки улыбочивые гиноиды были не в счет. Я их просто не замечала.

Никого не замечала, кроме него.

– Можете смотреть на меня, Шиона. Уж я-то пихать вас в бок за один лишний взгляд точно не стану.

– Очень вам за это признательна. Со стороны ваше поведение смотрелось бы довольно... необычно, – отмерла я.

– Вы, наверное, хотели сказать неприлично, – верно угадал ход моих мыслей Рейн и с откровенной иронией добавил: – Много слышан о... хм, строгих нравах арийцев.

И чем это ему не понравились наши нравы? Я тут же не преминула пустить шпильку в ответ:

– Я тоже кое-что слышала о радаманцах. Некоторые из ваших военных, оставшихся на планете после подписания мирного договора, шокировали нас своим разнузданным поведением и... развратностью. – Невольно замялась. Просто не привыкла говорить о таких вещах с незнакомым мужчиной. Да и вообще ни с кем.

Даггерти наш разговор, кажется, заметно поднял настроение.

– Искренне удивлен, что вам знакомы слова вроде «разнузданность» и «развратность». – Он наклонился ко мне, пощекотав волосы у виска теплым дыханием. – Скажу вам по секрету, мы вовсе не дикари, какими нас здесь считают.

Я покраснела. Сама толком не поняла почему, но чувствовала, что щеки пылают. И в голову, как назло, полезли картины, ассоциирующиеся с вышеупомянутыми словами.

К счастью, смерть от смущения меня миновала. К нам подошел мой отец, л'эрд Бриан, и, поприветствовав радаманца, попросил того уделить ему минуту внимания.

– Было приятно с вами поболтать, – улыбнулся мне на прощание Рейн и последовал за канцлером к выходу.

А уж мне-то как приятно... До сих пор коленки дрожат, а сердце, бедное, постукивает где-то в пятках.

Тот вечер напоминал головокружительную карусель. Меня то и дело останавливали гости, чтобы поздравить и просветить насчет того, какая мы с Рейном красивая пара.

Большинство людей, с которыми общалась, я видела впервые в жизни. Складывалось впечатление, что Даггерти приволок сюда всю свою радаманскую родню. Один за другим сменялись их лица. У меня глаза на лоб лезли от мелькавших то тут, то там шикарных нарядов инопланетных гостей. Невообразимые конструкции у них на головах притягивали взор, а бесчисленные украшения с камнями невероятных размеров мерцали в бликах света. Радаманцы не знали меры ни в чем. Ни в одежде, ни в любви, ни, к сожалению, во власти.

Для них Ария была крошечным пазлом, одним из многочисленных фрагментов, с помощью которых они создавали картину нового мира. Мира для себя. И хоть все, с кем мне довелось пообщаться в тот вечер, казались приветливыми и дружелюбными, они ясно дали понять, что мы им неровня. Мы – проигравшие, очередной их трофеей. Это выражалось в невзначай оброненной фразе, в снисходительной улыбке или мимолетном взгляде, брошенном свысока.

В какой-то момент почувствовала, что и я, по сути, тоже являюсь трофеем. Подарком для Рейна.

Когда этап знакомства завершился, гости утолили голод и оценили изысканные арийские напитки, мы вышли в парк. Там, под звездами, и должна была состояться наша помолвка. Сейчас небо было темно-бордовым, почти черным, и на нем, словно алмазы, мерцали благородные светила.

Отец подвел меня к арке, увитой цветами, закрывшими на ночь свои бутоны, и, поцеловав в лоб, отошел в сторону. Рейн и посол Радаманской Федерации уже были там. Я поклонилась послу. Сейчас этот мужчина произнесет короткую речь о союзе двух рас, таких похожих и в то же время таких отличных, обронит пару фраз о любви и попросит нас взяться за руки. И мы будем стоять, и смотреть друг на друга, и ждать. Дальше все зависит от Создателей. Если на небе появится падающая звезда – значит, нас благословили. Не будет звезды – нам не суждено обрести счастье.

Посол действительно оказался скуп на слова. Быстренько исполнил возложенную на него миссию и присоединился к моему отцу. И вот мы стоим в тишине. Мне так и хочется утонуть в синих глазах мужчины, в которого я уже, кажется, по уши влюблена, но тревога, что Создатели окажутся против нашего союза, неприятно сжимает сердце. Становится холодно. Рейн подается ко мне, словно хочет обнять. Но вспоминает, что нельзя, и отстраняется. Только еще крепче сжимает ладони.

– Все будет хорошо, – шепчет он, и что-то в его голосе меня успокаивает.

Тепло его рук, нежные прикосновения действуют умиротворяюще...

Я плотнее сомкнула губы, чтобы не закричать, когда заметила, как по темному куполу скользнула мимолетная вспышка. Одна. За ней другая, более яркая. А потом и третья. Небо заискрилось от звездопада.

Я облегченно выдохнула. Создатели сегодня расщедрились. Рейн улыбнулся одними уголками губ, заметив, что мои глаза сияют не хуже падающих звезд. Наверное, ему наши традиции кажутся смешными. А я на них выросла. И верю в волю богов.

Гости восторженно перешептывались. Некоторые, в основном арийцы, растроганно подносили платочки к глазам. Нам намекнули, что пора бы уже и разжать пальцы. Отстранившись друг от друга, мы повернулись к арке. В темноте замерцала панель,

к которой сначала Рейн, а потом и я прикоснулись ладонями. Затем наши серебристые отпечатки наслоились друг на друга, сделав нас женихом и невестой не только перед богами, но и перед всей Федерацией.

Через пять циклов мы сыграем свадьбу. Но свадьба – это всего лишь дань традициям. Повод надеть красивое платье и устроить очередной банкет. Официально мы уже пара, и ничто этого не изменит.

Глава 2. С небес на землю

Приглашенные по очереди подходили к нам, чтобы поздравить. Я наконец увидела Веана. Брат, как был, в своей неизменной серой форме приехал на праздник. Оправдался тем, что не успел переодеться, его до последнего не желали отпускать. Бессердечные!

Улучив момент, Каори и Веан утащили меня в глубь парка, чтобы накормить. Всучили тарелку, которую сестра ухитрилась наполнить угощениями в перерывах между общением с гостями.

– Не хочу, чтобы ты скончалась от голода. Пока все не съешь, мы тебя не отпустим, – пригрозил с улыбкой Веан и, приобняв, взъерошил мне волосы. Так братец обычно здоровался с мелкой, то бишь со мной.

– Прическа! – прикрикнула на него Каори, больше меня переживающая за мой внешний вид. – Веан, ну прекрати!

– Ты напоминаешь мне моего капитана, – хмыкнул брат. – Тот тоже вечно ворчит. И тембр голоса у вас похожий.

Сестра шутливо замахнулась, намереваясь потрепать его по голове. А я с сомнением покосилась на угощения.

– В меня столько не влезет. В таком-то платье.

Веан перестал улыбаться, мигом превратившись в сурового брата.

– Могла бы и поскромнее что-нибудь надеть.

– Мама выбирала, – сразу нашла я крайнюю, забыв уточнить, что я битый час уговаривала ее купить именно этот наряд. Уж больно он мне понравился. Хотя первой заприметила его именно маман, и она же велела мне его примерить.

– Этот радаманец тебя чуть глазами не сожрал, пока вы там стояли, – не унимался братец. – И кто решил, что ты сразу после помолвки должна будешь улететь? Лучше бы вас здесь сочетали.

– Веан, перестань. Они все равно будут вместе. Теперь уже поздно ворчать, –

шикнула на брата Каори. – Улетит она завтра или через несколько циклов – никакой разницы. Тут я с Даггерти согласна. Чем раньше Шиона освоится в новом мире, тем лучше для нее. Заодно язык на месте подтянет.

Братец щелкнул меня по носу.

– Что, все те же лингвистические проблемы?

Я со вздохом кивнула:

– Ну это же вы у нас вундеркинды и все схватываете на лету.

Мне же новые знания давались только зубрежкой.

Они все-таки заставили меня опустошить полтарелки. Потом прибежала маман и погнала нас в дом, сказав, что жених выразил желание провести время в обществе своей невесты.

И снова я почувствовала, как на меня накатывает волнение. Не неприятное чувство, предшествующее страху. То, другое, от которого сладко щемит сердце и так и тянет запеть или пуститься в пляску.

Кстати, о плясках. Все гости вернулись в дом и с нетерпением ждали моего появления, чтобы начать танцевать.

– Мне нравятся ваши духи. Вы вкусно пахнете, Шиона. – Это было первое, что сказал мне Рейн, когда заиграла музыка и мы закрылись по залу.

– Хотела бы сказать вам то же самое, но, думаю, мой комплимент окажется неуместен.

– Почему же?.. Значит, вам нравится мой запах? – самодовольно уточнил Даггерти.

Еще и спрашивает! Как будто по мне не видно, что мне в нем все нравится.

– Он довольно приятный. И, находясь рядом с вами, у меня не возникает желания чихнуть.

Рейн негромко рассмеялся, догадавшись, на что я намекаю.

– Вы правы, многие радаманцы не знают меры. Но я не из их числа. Я вообще не понимаю это бездумное преклонение перед модой и дураками, которые ее нам навязывают.

– Я это заметила. По сравнению с вашими однопланетянами вы кажетесь членом какой-нибудь секты аскетов.

– А вы забавная, – посмотрел он на меня с интересом, будто ученый на лабораторную мышку.

Теперь уже смеялась я.

– Знаете, это самый приятный комплимент за долгое время. Обычно все только и говорят, что о моей красоте.

– Что ж, тогда я не окажусь оригинальным, сказав, что вы действительно очень красивы. – Его голос стал тише, сменившись хрипловатым шепотом. – Когда я увидел вас в то утро, понял, что вы будете моей. Даже если бы отказались, как ваша сестра, я все равно прилетел бы за вами.

– Я в этом не сомневаюсь. Наверное, у радаманцев это в крови: идти напролом и получать желаемое.

Я сказала это без злого умысла, просто хотела пошутить. Но Рейн вдруг перестал улыбаться. Привлек меня чуть ближе, чем позволялось по правилам этикета, и еле слышно предостерег:

– В моем присутствии можете шутить как угодно. Но не допусти ваш Создатель, если вы что-нибудь подобное ляпнете при другом радаманце. Неважно при ком. Вы должны следить за тем, что говорите, Шиона.

– Не переживайте! Впредь буду осторожнее, – отстранившись, процедила я и вдруг почувствовала прилив раздражения. Мне не понравился его тон и немного напугали его предостережения.

– Простите, – вздохнул Рейн. – Я и не думал вас обидеть. Просто не хочу, чтобы в будущем у вас с кем-нибудь из-за этого возникли проблемы.

– Спасибо, я учту, – поблагодарила сдержанно.

Мы продолжали танцевать, даже когда спокойная мелодия сменилась более оживленной. Но больше не дарили друг другу игривые улыбки и взгляды. Теперь между нами появилась какая-то напряженность. Будто я сама возвела невидимую преграду.

Я чувствовала себя натянутой тетивой лука. Одного из тех, которые, как и книги, любил коллекционировать мой отец. А Даггерти, хоть и утратил прежнее дружелюбие, все равно выглядел расслабленным и безмятежным. Я заметила, что он все чаще стал отвлекаться и смотреть по сторонам. словно искал кого-то. Когда Рейн снова повернул голову, я украдкой проследила за его взглядом. Возле стены, разбалтывая коктейль соломинкой с насаженной на нее ягодой, стояла какая-то красotka. Судя по цвету глаз – золотистых с вертикальными зрачками, – лигуанка. Если не ошибаюсь, кухня Тариана. Девушка без зазрения совести бросала на Рейна томные взгляды, а радаманец пусть и казался равнодушным, но то и дело оборачивался к ней.

Я занервничала, не зная, как быть. Высказать ему свое недовольство? Наверное, мой упрек прозвучит глупо. Он ведь не совершил ничего предосудительного. Покусав в раздумье губы, все-таки промолчала.

Но осадок в душе остался.

После второго танца Рейн откланялся. Один из друзей попросил уделить ему внимание, и мужчины вышли. Я тоже решила немного передохнуть и поспешила смыться из зала. Чтобы прийти в себя и привести в порядок мысли.

Поднимаясь по лестнице, снова и снова прокручивала в голове наш танец и поведение своего суженого. А ведь она ему понравилась. На эту лигуанку он

смотрел с не меньшим интересом, чем на меня. Или я все выдумываю?

Проклятье, Шиона! Неужели ты опустишься до банальной ревности?!

В спальне Карин заканчивала собирать мои вещи.

– Кажется, ничего не забыла, – удовлетворенно обведя комнату взглядом, сказала девушка.

Она и наш дворецкий Тао были единственными слугами-людьми в доме. Основную долю обязанностей уже давно взяли на себя роботы.

– Ну, и как он? – кусая в предвкушении губы, бросилась ко мне Карин. – Такой, каким ты его и представляла? Или лучше?

Я не стала делиться с девушкой своими сомнениями. Постаралась придать лицу беззаботно-счастливое выражение и рассказала о нашем знакомстве и танцах.

– Жалко, что твои родители настояли на соблюдении арийских обычаев, – хихикнула служанка. – Я слышала, радаманцы не закливаются на приличиях. И последуйте вы их традициям, спать бы тебе сегодня не пришлось.

– Карин! – прикрикнула я на болтушку. – По-моему, тебя не туда занесло.

Но та с упоением чистила:

– Да и во время путешествия ты бы не скучала. Делом бы занялись – созданием мини-радаманцев. А так будешь маяться по звездолету как неприкаянная.

– Ты невыносима, – закатила я глаза, и, не сдержавшись, мы обе рассмеялись.

Хорошее настроение неожиданно вернулось. Все-таки я зря себя накручиваю. Да и вообще, не хочу становиться похожей на одну из тех мегер, которые следят за каждым словом и шагом мужа. Я ведь Таро. Мы выше этого.

Небо сотрясло далеким залпом, и на его темном полотне появилась огненная цифра «четыре».

– Посмотри, как красиво! – Опустившись на подоконник, Карин зачарованно следила за огненными завитками, расплывшимися по бордовой глади неба. – Это уже вторая за ночь. Думаешь, многие завтра улетят?

Я пожала плечами.

Звездолеты, на которых утром мы с Рейном и еще множество пар покинем орбиту, должны были забрать не только будущих супругов. Те, кто хотел поступить на обучение в Межсистемную военную академию, сейчас прощались со своими родными.

Это был еще один политический ход Федерации для налаживания отношений между мирами. Браки между представителями среднего и низшего сословий Радаман не интересовали. Кому какое дело до того, выйдет ли девушка из забытого Создателями арийского городка за такого же никому не известного радаманского парня? Правильно, никому. На арене политических событий от этого ничего бы не изменилось.

Они нашли другой способ привлекать на свою сторону побежденных. Особенно молодых. Обучение в МВА считалось престижным, и окончившие ее с высоким баллом могли сделать быстрый скачок по социальной лестнице.

Любой желающий мог поступить в академию. Правда, закончить ее, как я слышала, удавалось не каждому. Слишком высокие к кадетам предъявлялись требования. В состав МВА входили военные базы, расположенные в Алой Солнечной системе – родной системе Федерации. В каждой готовились офицеры для покорения новых и новых миров.

Радаманцы считали, что двух лет обучения достаточно, чтобы кадет привык к новой жизни, новому миру и позабыл о старом. То, что не могла ему дать родная планета, щедро отсыпала Федерация. Статус, звания, награды, карьерные перспективы. Конечно, все это приходилось добывать собственными потом и кровью, но главное: всем поступившим давался шанс. А уже от самих кадетов зависело, чего они смогут достигнуть.

– Осталось четыре часа, и потом все – набор закончится, – меланхолично проронила Карин.

– А что так безрадостно? Тоже хочешь пополнить инкубатор Федерации?

– Вот еще! – фыркнула девушка. – Мне им голову не задурить сладкими обещаниями. Мой дом – Ария.

– Тогда перестань глазеть на небо и лучше проверь, все ли собрано. А мне надо возвращаться к гостям. Наверное, меня опять обыскались. – Услышав доносившийся из коридора стук каблуков, я вышла из комнаты.

Мама и Каори напомнили, что пора делать снимки на память. Мама даже всплакнула, пообещав самолично заняться составлением голографического альбома. Сказала, что каждый вечер будет его просматривать, любясь своей драгоценной дочкой. После этих слов нас с Каори тоже потянуло на сантименты. Правда, на меня тут же шикнули, велев поберечь макияж. До окончания праздника осталось совсем немного.

Портретист попался ужасный! Только и делал, что заставлял меня улыбаться. Через каких-то полчаса я уже не чувствовала собственной челюсти. Ног тоже не чувствовала из-за высоких каблуков. Хотелось сбросить их, а заодно и узкое платье. Надеть любимую пижаму, забраться под одеяло и засыпать под шелест листвы, касающейся моих окон. Ночи на Арии всегда были ветренными и холодными.

В какой-то момент, улыбаясь под вспышками камеры, я поняла, что как раньше уже ничего не будет. Не будет уютной девичьей комнаты, в которой я провела столько беззаботных лет. Не будет добрых, милых родителей. Строгих, но заботливых Каори и Веана. Живой, веселой Карин. Они все останутся здесь. А я полечу навстречу незнакомому миру.

Когда в небе исчез последний флаер, мы все с облегчением вздохнули. В доме остались только Рейн с другом, Тариан с лигуанской родней и несколько других приглашенных – каких-то троюродных кузенов отца, которые не успели зарезервировать номера в отеле и которых мы прежде даже в глаза не видели.

Веан тоже улетел. Его трехчасовой «отпуск» закончился.

– Иди к себе, дорогая. – Мама обняла меня и прижалась к моему виску губами. – Едва на ногах держишься. А через пару часов уже нужно вставать.

Потом меня обнял папа, и я почувствовала, как моя щека стала влажной от его слез. Ему повезло, что это nepозволительное проявление эмоций не мог заметить никто, кроме мамы. Все остальные уже разбрелись по своим спальням.

– Ты ведь помнишь: если что-то пойдет не так, ты сразу должна будешь со мной связаться.

– Обещаю, что буду счастлива, – улыбнулась родителю, получив в ответ немного грустную и ласковую улыбку. – Рейн – хороший. Я в этом уверена.

На такой сентиментальной ноте мы расстались. Родители удалились к себе, а я, со стоном скинув туфли, постояла несколько секунд босая, наслаждаясь исходящей от плит прохладой. Потом, подхватив шпильки, поспешила наверх.

Наверное, если бы в ту ночь я сразу поднялась к себе и уснула, теща себя привычными грезами в своем маленьком уютном мирке, моя жизнь сложилась бы по-другому. Но случилось то, что случилось. Спонтанно принятое решение – зайти по дороге в библиотеку и в последний раз пошуршать старыми страницами – все изменило.

Я, Шиона Таро, законченная мечтательница и оптимистка, увидела свой идеальный мир с другой стороны. Девушка, имевшая все и не подготовленная ни к чему. В ту ночь я потеряла опору.

Приблизившись к библиотеке, я остановилась. Не знаю, что заставило меня задержаться возле приоткрытых дверей. Но спустя миг двигаться мне уже не хотелось.

– Завидую тебе и совсем не завидую бедной девочке, – звучал смутно знакомый голос. Кажется, он принадлежал другу Рейна. Тому самому, который умыкнул у меня жениха во время танцев.

Подавшись вперед, скользнула взглядом по видимому пространству зала. Мое предположение подтвердилось. Радаманец сидел в кресле и небрежно перелистывал одну старинную книгу. Отец, если бы застал гостя за этим занятием, точно схватился бы за сердце.

– Это ты о чем, Дайлан? – лениво протянул Даггерти.

Своего жениха я не видела. Точнее, видела только его руку. Пальцы радаманца меланхолично постукивали по стенке бокала, который он время от времени поднимал, чтобы поднести к губам. Рейн сидел напротив друга. Очевидно, мужчины решили немного поболтать и поделиться впечатлениями, прежде чем отправиться спать.

Хотела уже повернуть обратно, не желая подслушивать чужой разговор, но следующая фраза Дайлана заставила меня задержать дыхание.

– Она вроде милая. И так по-наивному быстро в тебя влюбилась. На твоём месте ради нее я бы попробовал измениться.

– Мне стоит начинать ревновать? – послышался короткий смешок, и бокал снова поднялся.

– Ты опять извращаешь мои слова, Рейн. Я говорю совсем про другое. Кажется, ты не понял, какое счастье оказалось у тебя в руках. И дураку ясно, она станет хорошей женой. Уже сейчас Шиона боготворит тебя, возносит на один уровень со своими Создателями.

– Вот и отлично, – снова ирония и очередное движение руки. – Пусть себе любит на здоровье. Я что, запрещаю?

По телу пробежала волна озноба. Обхватив плечи руками, стараясь защитить себя от ночной прохлады и подкрадывающегося страха, я с жадностью ловила каждое слово.

– А как насчет твоей любви? – мрачно осведомился радаманец. – Мог бы хотя бы попытаться пробудить в себе чувства.

– Вообще-то я не из тех, кто отбрыкивается от чувств. И обещаю любить ее регулярно.

Дайлан тихонько выругался. Беззлобно и как-то лениво, словно понимал, что этот разговор все равно ни к чему не приведет, поэтому и напрягаться нечего.

– А как же благословение их Создателей? Это звездное шоу даже некоторых радаманцев впечатлило. А арийцы, те так вообще чуть не захлебнулись слезами.

Даггерти рассмеялся. Цинично и жестко.

– Всерьез думаешь, что я позволю нескольким упавшим метеорам влиять на мои действия и мои мысли? Арийцы – такая странная раса. Вроде бы так на нас похожи, а верят во всякую чушь. Пока они тешили себя сказками про Создателей и отплясывали ритуальные танцы под звездами, мы завоевывали системы. А ты мне говоришь про благословения... Романтический бред.

Даггерти поднялся. Поставил бокал на стол и повернулся к другу. Теперь мне хорошо был виден его профиль. Гордый взгляд, надменно вздернутый подбородок. Как у настоящего победителя, с высоты взирающего на руины погибшего мира. Выжженного дотла по его прихоти, ему в угоду. Этим миром сейчас чувствовала себя я.

Радаманец потянулся, как тигр, мягко и хищно.

– Пойду навещу ту черноволосую лигуанку. Судя по брошенным в мою сторону взглядам, рассвет я встречу с ней. Или на ней. Уж как там получится.

– Рейн! – Дайлан не разделял охотничьего азарта друга.

– Что?! – обозлился тот. – Предлагаешь обходиться без секса целых полгода? Это всего лишь помолвка. Не свадьба. Я ведь не виноват, что по их дурацким традициям не могу даже дотронуться до нее. Не то что с ней переспать.

– То есть после свадьбы все-таки все станет по-другому? – решил разобраться его дотошный приятель. – И ты забудешь об изменах?

– Возможно, – рассеянно ответил Даггерти и тут же, вероятно, осознав, что сморозил чушь, сам себя поправил: – Пока она не забеременеет и от нее еще будет какой-то толк, постараюсь исполнять роль преданного супруга. Не уверен насчет удачного исхода эксперимента, но обещаю над собой работать. – Мужчина одернул рубашку, машинально пригладил волосы. – Все, Дайлан, закончили. Ты, кажется, мой друг, а не исповедник.

– Потом не говори, что я тебя не предупреждал. Ты играешь с огнем, Рейн. Все-таки она из одного из влиятельнейших родов империи.

– Покоренной империи, не забывай, – ядовито уточнил Рейн. – Эти арийки такие же, как и их планета, кроткие и покорные. Поэтому ничего не случится. Ты бы тоже выбрал себе какую-нибудь местную красотку. Такую же недалекую куклу, как моя.

Радаманец направился к выходу, я метнулась к лестнице. Оказавшись у себя, сначала просто стояла, прижавшись к двери, снова и снова прокручивая в уме злые слова. Потом почувствовала, как щеки обожгло слезами, и больше остановиться уже не могла. Они текли из глаз, не переставая, пока я не начала задыхаться. Плакала, сидя прямо на полу, уткнувшись лицом в колени.

Кто-то негромко постучался.

– Ши, это я, Карин. Впусти, пожалуйста.

Я машинально отодвинулась. Дверь приоткрылась, и девушка опустилась на корточки рядом со мной. Попробовала расспросить, что стряслось, но я задыхалась от беззвучных рыданий. Только бессвязные фразы вырывались из груди:

– Кукла... Недалекая... Унизил... Ненавижу... Как бо-о-ольно-о-о!

Меня начало трясти. Больше я не могла говорить, от слез стала заикаться. Карин притащила мне стакан воды, чуть ли не силой заставила ее выпить. Обняла и стала гладить по голове, ожидая, пока я успокоюсь.

Так мы и сидели. Багряная зона, извечный спутник Арии, смотрела в окно, наблюдая за нами и гадая, как же я выкручусь...

Выходит, я для него нечто вроде десерта. Лакомого кусочка, попробовать который он пока что не может. А потому, дабы не обделять себя вкусненьким, решил полакомиться чем-нибудь другим. Неважно чем. Лишь бы дышало и двигалось.

И даже если бы я могла закрыть глаза на измены до свадьбы (чего я в принципе не допускаю!), так он ведь и потом не обещает соблюдать «монодиету».

А еще говорит, что радаманцы не дикари. Как же! Дикари и животные!

Если честно, я даже не помню, когда мне в последний раз было так паршиво. И было ли вообще. Наверное, нет. Впервые чувствовала себя загнанной в ловушку. Безысходность и отчаяние рвали меня на куски.

От осознания того, что, возможно, именно сейчас они «встречают вместе рассвет»,

хотелось лезть на стенку. И кричать, и метать, а потом снова плакать.

– Ши, что ты собралась делать? – Не уверена, поняла ли Карин, что произошло, но выглядела скорее разозленной, чем расстроенной.

– Я не знаю, – прошептала слабым голосом.

Служанка подхватила:

– Если сейчас же расскажешь л'эрду Таро, то сможем застукать этого урода на горячем.

Все-таки догадалась...

Я поморщилась, представив, как мы всей семьей идем друженько застукивать радаманца на горячем.

Нетрудно было догадаться, что за этим последует.

Отца хватит удар. Мать грохнется в обморок. Каори попытается выцарапать прелюбодю глаза. А заодно и его никчемной подстилке. А Веан... Он этого так не оставит. Как узнает об инциденте, примчится сразу домой...

Проклятье! Я не хочу рисковать жизнью брата!

– Шиона...

– А смысл, Карин? Звезды уже все решили.

– Значит, просто закроешь глаза и все-таки с ним улетишь? – Девушка посмотрела на меня с жалостью.

Просто закрыть глаза я не могла. Смотреть на него, говорить с ним и делать вид, что я ни о чем не подозреваю, не получится. Из меня плохая актриса. А если все выскажу ему в его самодовольную рожу – что изменится? Не думаю, что Даггерти начнет внезапно страдать приступами раскаянья. Вполне возможно, просто посмеется в ответ и посоветует привыкать к своему новому положению.

Психануть и убежать? Но куда? Меня найдут еще к обеду, и тогда уже точно придется рассказать родителям правду. А я не хочу, чтобы они чувствовали все то, что чувствую сейчас я. Унижение, боль. Бессилие от того, что ничего не могу изменить.

И, опять же, Веан. По арийским законам брат будет обязан вызвать его на дуэль. И наверняка погибнет. А если вдруг победит, то за убийство радаманского офицера его по головке не погладят. Это мягко говоря.

Не хочу разрушать жизнь брата.

– Мне нужно подумать, Карин.

– Лучше попробуй уснуть. – Девушка откинула одеяло и привычно взбила подушки. Понимая, что погорячилась с советом, ласково произнесла: – Не плачь, Ши. Возможно, завтра все покажется не таким ужасным.

Заверив ее, что со мной все будет в порядке, я разделась и легла в постель. Но спать не собиралась. Смотрела на небо и размышляла.

Завтра я с ним не улечу. Иначе сама себя потом возненавижу. Устраивать сцены ревности не стану. Я – арийка, потомок Таро, и не опущусь до банальных скандалов. Хотя желание поколотить его или сыпануть утром в кофе яду нет-нет да и дурманило разум.

Прикинуться смертельно больной? Но любой врач тут же поставит диагноз: лгунья.

Обдумывая вариант за вариантом, я продолжала глазеть в небо. Вдалеке прогремели салюты, и багровое марево неба озарила очередная цифра. Один. Остался всего час до окончания набора в академию...

Я села на кровати. Потом, чуть не закричав от нахлынувшего адреналина, вскочила и прилипла к окну. Смотрела на огненный знак, пока тот окончательно не растаял в воздухе.

Решение было принято почти мгновенно. И я знала, это было верное решение. Я не опозорю семью, но и не улечу с этим подонком. Вернее, все равно улечу. Но не с ним. К сожалению, помолвка останется в силе, тут ничего поделать не смогу. Но, по крайней мере, выиграю для себя время. А там уже как будет угодно Создателям.

Я быстро собралась. Надела узкие черные брюки, серое платье-колокол, стянула волосы в хвост и замерла на миг, давая себе последнюю возможность передумать.

Нет, сомнения так и не проснулись. Наоборот, я окончательно утвердилась в мысли, что должна поступить именно так, и никак иначе.

На цыпочках спустилась вниз. Только на втором этаже задержалась, борясь с желанием подкрасться к его двери и подслушать. Но, пересилив этот недостойный лиэри порыв, поспешила дальше.

Выскочив на холодный воздух, помчалась к площадке, где были припаркованы флаеры. Домочадцы и оставшиеся на ночь гости спали (ну или кто там чем занимается, чтоб их!), поэтому парк был пуст. Я очень боялась опоздать, потому то и дело срывалась на бег. Набор проходил только в эту ночь, сразу в десяти столицах империи, по всей планете, и если я сейчас опоздаю, то придется признать поражение и возвращаться к Рейну.

Приблизившись к своей серебристой «пуле», приложила ладонь к стеклу, и дверца бесшумно повернулась на девяносто градусов.

Выбрав пункт назначения, центральную площадь Мейлоры, пристегнула ремень и шумно выдохнула. Все! Меньше чем через час моя жизнь изменится. И все из-за тебя, Рейн Даггерти!

Город не спал. Воздушные магистрали заполнили флаеры, внизу сновали люди. Они напоминали огромный жужжащий рой, разлетевшийся по широким улицам столицы. Мне повезло избежать пробок. Большая часть машин неслась по встречной по направлению к периферии; значит, все, кто хотел, уже записались в академию.

Поравнявшись с мерцавшим на небоскребе билбордом, я обогнула здание и, достигнув

посадочной зоны, плавно спланировала на парковку.

Часы показывали без четверти пять.

Оставив флаер на стоянке, помчалась через площадь к зданию Советов, которое на эту ночь заняли представители Радаманской Федерации. Горожан на площади было немало. Многие, сбившись в группы, о чем-то воодушевленно болтали. В основном это была молодежь. В глазах арийцев читалась радость, смешанная с волнением. Еще бы! Через каких-то несколько часов они покинут родную планету, чтобы совершить первое в своей жизни межсистемное путешествие и открыть для себя совершенно новый мир.

Мир, суливший бесчисленные блага и новые возможности.

Возле огромного круглого здания, купол которого подпирали десять колонн с высеченными на них названиями самых крупных городов Арийской империи, народу тоже было немало. Испугалась было, что не успею из-за очереди, но, взбежав по ступеням вверх и войдя в здание, облегченно перевела дух. Внутри было пустынно и тихо.

Пока шла по коридору, навстречу мне попала только одна девчушка, по виду даже младше меня. Счастливая и беззаботная, она не пыталась скрыть своих эмоций. И совсем не выглядела напуганной. Возможно, потому что ей нечего было здесь оставлять. Или же причиной всему была беспечность юности.

Коридор оканчивался просторным залом, разделенным на отсеки невысокими стенами. В каждом находились люди, принимавшие будущих кадетов МВА.

Часы показывали без пяти минут пять.

Пожелав себе удачи, я переступила порог. Глянув под ноги, увидела свое немного ошалелое отражение. Потолок тоже представлял собой одно сплошное зеркало. Благо хоть стены были обычными. Белыми, как и вся имевшаяся здесь мебель.

Оказавшись в одной из «ячеек», я встала перед перегородкой из прозрачного пластика. По другую ее сторону находилась строго одетая женщина. Несуразно смотрелось на фоне ее черного костюма массивное кольцо из платины и синего содалита.

Радаманка... Что с нее взять?

Передо мной возникла прямоугольная панель.

– Приложите руку, – равнодушно велела женщина.

На всякий случай я активировала нейропереводчик, чтобы не переспрашивать дважды, и послушно исполнила просьбу. Из-под ладони стал пробиваться приглушенный голубоватый свет. Затем по панели побежали коды, и на экране перед радаманкой возникла вся информация обо мне: имя, возраст, статус, состояние здоровья, принадлежность к роду. Вся моя жизнь.

Несколько секунд, округлив глаза, женщина пялилась на экран транслятора.

– Шиона Таро? Та самая Таро, дочь канцлера Арийской империи? – вздернула она

тонкие, словно две дуги, брови.

– Та самая. Других Шион Таро на Арии, насколько мне известно, нет. – Я невольно начала раздражаться.

Промедление нервировало. Если она сейчас заартачится и решит связаться с моим отцом – я пропала.

Женщина устало потерла переносицу, откинулась на спинку стула. Секунды раздумья показались мне вечностью. Затем, резко выпрямившись, радаманка поводила пальцами по сенсорному экрану транслятора и снова подняла на меня глаза.

– Вы уверены, что вам это нужно?

– Абсолютно.

Недоуменный смехок и новое повеление:

– Приложите ладонь.

Первая панель свернулась, и на ее месте тут же появилась другая. Быстро побежала по ней цепочка сверкающих знаков, складываясь в слова радаманского. Даже если бы я хорошо владела языком, все равно не успела бы прочитать договор, а уж тем более успеть в него вникнуть.

Пришлось давать согласие не глядя. Под ладонью снова вспыхнул свет, а когда я убрала руку, женщина сказала:

– Вас заберут ровно в шесть. Будьте готовы и берите с собой только самое необходимое. На базе повседневные вещи вам не понадобятся.

Последняя фраза почему-то показалась мне зловещей. Попрощавшись, я поплелась обратно. На автопилоте вышла из здания, словно сомнамбула пересекла площадь, забралась во флаер и зажмурилась. До конца еще не успела понять, что натворила. Но чувствовала, что осознание этого не заставит себя долго ждать.

Идя по центральной аллее парка, прозванной Хрустальной из-за выложенной цветными хрусталиками широкой дороги, я ежилась от холода и страха. В душе тлела надежда, что все еще спят, и я смогу спокойно собраться.

Зря надеялась.

Домочадцы и гости уже давно встали. Всем скопом поджидали меня в холле. Как ни странно, Даггерти выглядел бодрым и отдохнувшим. Неужели с лигуанкой вышел облом?

Заметив воровку чужих женихов, вынуждена была признать, что облома не случилось. Черноволосая кузина Тариана (и зачем он ее только сюда притащил!) казалась весьма довольной и то и дело бросала на Рейна многозначительные взгляды.

Так и хотелось им крикнуть: «Может, вас оставить наедине, чтобы вы еще и «проститься» как следует успели?!»

Но я взяла себя в руки и, кивнув родителям и сестре в знак приветствия,

направилась к лестнице.

– Шиона, ты гуляла по парку? – послала мне вдогонку вопрос мама. – Тебе следовало одеться потеплее. Не дайте Создатели, заболеешь.

– Я не гуляла по парку, мама, – немного раздраженно буркнула я.

Мать была ни при чем. Но, находясь в одном помещении с радаманцем, было трудно оставаться невозмутимой.

– Так где ты была? – решила поучаствовать в допросе Каори.

Я ей не ответила. Ускорила шаг, мечтая поскорее оказаться в спальне.

– С вами все в порядке, Шиона? – Шагнув ко мне, Рейн положил руку на перила, как бы невзначай коснувшись моей руки. Я вздрогнула от этого мимолетного прикосновения и тут же отодвинулась подальше. – Вижу, что вы взволнованны. Это ваше первое межсистемное путешествие, и если я могу вам чем-то помочь...

Галантен аж до тошноты. Двуличная скотина.

– Вы и так уже очень мне помогли, л’эрд Даггерти. Спасибо. – Радаманец, обескураженный моим ответом, все-таки отошел, и я стала подниматься по лестнице.

– Через полчаса вылетаем, – предупредил он.

Нет, дорогой. Вылетаю я, и вылетаешь ты. Понятия «мы» не существует.

Проницательная Карин хоть и не была точно уверена, где я пропадала, но явно что-то подозревала. Девушка выглядела взволнованной.

– Ши, где тебя носило?! Я уже собиралась рассказать все л’эрду Бриану!

– Хорошо, что не рассказала. Я придумала, как поступить.

– Ох, Шиона! – всплеснула руками Карин. – В твоём возрасте вообще вредно думать. Да, он распоследняя сволочь, но как-никак твой жених. Да и к тому же один из влиятельнейших людей Федерации. Подумай, чего ты с ним достигнешь.

Лучше я попробую сама чего-нибудь достичь, чем служить красивым украшением лживому подонку.

Пока девушка воспроизводила страстную тираду о том, что я совершаю самую страшную ошибку в своей жизни, я потрошила чемоданы. В небольшой саквояж кинула белье, две пижамы, несколько платьев, вторую пару брюк и сменную пару обуви. Схватила с туалетного столика шкатулку с разной мелочью вроде заколок, резинок и прочей ерунды, а также расческу. Средства гигиены, думаю, мне выдадут.

Вот с финансами могут возникнуть проблемы. Я понятия не имею, какая валюта на Радамане и есть ли она вообще. Вроде бы, если мне не изменяет память, кадеты МВА во время обучения зарабатывают баллы, которые потом могут тратить на свои нужды. В любом случае с голода не умру.

Надеюсь.

Я с грустью прощалась со своей комнатой, стараясь запечатлеть в памяти каждую дорогую сердцу безделушку. Боюсь, если привезу на базу любимую плюшевую игрушку – напоминание о счастливом детстве, меня засмеют.

Карин все не унималась.

– Послушай, ты же сама уговаривала меня устроить облаву на Даггерти. А теперь вдруг с таким пылом его защищаешь.

– Не его, глупенькая, тебя. – Девушка присела рядом со мной и тревожно произнесла: – Очень боюсь, что в академии тебе будет плохо.

– Может, и так. Но я все равно попробую.

Коснувшись кнопки на руке, активировала часы. Замерцавшая над запястьем голограмма заставила меня поторопиться. Без пяти минут шесть. Пора выходить из безопасной зоны, то бишь спальни, и спускаться к этой акуле.

– Все будет в порядке. – Я обняла Карин и, подхватив с пола саквояж, вышла из комнаты.

Рейн нервно вышагивал по холлу, не переставая коситься на лестницу. Заметив меня, застопорившись на верхней ступеньке, нервно проговорил:

– Пойдемте скорее, Шиона. Наш шаттл отправляется через полчаса. Лучше вылететь пораньше, на случай, если попадем в пробки.

Спускаясь, я старалась на него не смотреть. Вообще ни на кого; боялась, что мое волнение выдаст меня с потрохами.

– А где остальные твои вещи? – спросил отец, заметив у меня в руках одну-единственную сумку. – Ты давала команду спустить багаж?

– Это весь мой багаж.

Родители недоуменно переглянулись, Каори нахмурилась, Тариан пристально на меня посмотрел, будто силился проникнуть в самую душу.

Когда закончила свое степенное схождение, оставалась еще пара минут. Нарочито медленно я пересекла холл, подошла к сестре и родителям. По очереди их обняв, опустила глаза и прошептала тихое:

– Простите.

И быстро вышла на улицу. Растерянные, они замешкались. А вот Рейн ринулся следом, попытался забрать у меня саквояж и отнести его в машину.

Сумку я не отдала. Повернулась к нему и сказала:

– Я не полечу с вами, л'эрд Даггерти.

Сделав над собой усилие, подняла голову и посмотрела радаманцу в глаза. Не с преданным обожанием, которым он тешился весь прошлый вечер, а с холодным

презрением. По крайней мере, мне хотелось верить, что именно это чувство сейчас выражал мой взгляд.

На лице радаманца появилась недоумевающая улыбка.

– В каком смысле не полетишь? – легко позабыл он о вежливом обращении. – Нет смысла брать два флаера. Это не целесообразно.

– Я не то имела в виду, Рейн.

Даггерти помрачнел и нахмурился. Наверное, почувствовал подвох. Не ожидал, что я начну ломаться и перечить ему в такой момент: когда он опаздывает, а домочадцы, высыпав из дома, с недоумением следят за нашим непонятным разговором.

– Что ты имеешь в виду, Шиона? – вопрос прозвучал властно и резко. И куда подевалась наша галантность? – Сейчас не время для капризов.

Мне вдруг представилось, что вот он, наплевав на приличия, хватая меня в охапку и, закинув себе на плечо, несет к машине. Рейн вполне был на такое способен.

К счастью, до крайностей не дошло. По земле заскользили листья, потревоженные совершающим посадку флаером, и все, как по команде, переключили внимание на неожиданных гостей.

– Прощайте, л'эрд Даггерти, – буркнула я. Покрепче сжав ручку сумки, ринулась навстречу показавшемуся из машины молодому мужчине. Длинноволосому, темноглазому и с каменным лицом.

Интересно, такая постная мина составляет часть военного обмундирования? Будет грустно, если там, куда я прилечу, у всех будут такие же угрюмые лица.

Я чуть не вскрикнула от боли, почувствовав на своем локте ледяные пальцы Рейна.

– Шиона, что ты натворила?!

– Шиона Таро? – отдав честь Даггерти, обратился ко мне офицер.

Я кивнула.

– Садитесь в машину.

Рейн встал между мной и военным.

– Это какая-то ошибка. Эта девушка никуда с вами не улетит. Она моя невеста!

Мужчина взглянул на отображавшиеся на планшете данные:

– Нет, ошибки нет, коммодор. Шиона Таро, девятнадцать звездных лет, идентификационный код 33899А.

Рейн выкрикнул что-то в ярости. Я смысл этих слов не поняла, хотя нейропереводчик и был активирован. А вот у прилетевшего за мной офицера с лица исчезла невозмутимость.

– Шиона, скажи, что ты не была сегодня в здании Советов. – К нам подошел взволнованный отец. Рядом с ним стояла бледная мама.

Мне было откровенно паршиво из-за того, что я так с ними поступила. И одновременно с этим я испытывала ни с чем не сравнимое удовлетворение. Оказывается, месть – очень изысканное блюдо.

– Она. Улетит. Со мной! – чеканя каждое слово, процедил Рейн.

Мой локоть уже был синим.

– Она поступила в МВА по своей воле и сейчас сядет в эту машину. – Яростный взгляд Даггерти не смутил офицера. – Если хотите, можете выразить свои претензии Совету МВА по возвращении на планету. – Заметив страх на моем лице, мужчина поспешно добавил, и мне в тот момент стало ясно, что никакая он не ледышка, просто так себя вести обязывал регламент: – Наверяд ли это что-нибудь изменит. Решение было добровольным, а потому сомнительно, что будут тратить время на его пересмотр.

Даггерти чуть не взорвался от бессильной ярости и досады. Скрипнул зубами, но удерживать тем не менее перестал. И я, не теряя времени, поспешила к флаеру.

– Шиона, ты... Тебя же к этому не готовили! – Каори бежала за мной следом.

А к чему готовили? Со вкусом наряжаться, правильно говорить, правильно дышать. Радовать взор будущего мужа. Ну так я и не была против. Кто ж знал, что будущий муж окажется настоящей скотиной.

– Прощай, Каори, – тихо сказала я.

В последний раз взглянула на родителей (бедные, они еще не скоро это переварят), села на заднее сиденье, и дверца машины тут же поползла вниз.

На Рейна принципиально не смотрела. А вот он – я ощущала это каждой клеточкой своего тела – прожигал меня взглядом. Наверное, в тот момент он хотел меня убить.

Глава 3. Первые впечатления

Рейн

– Рейн! Какого беса ты здесь делаешь?! – злился Дайлан, пытаюсь остановить, казалось, окончательно свихнувшегося друга. – Мало тебе проблем с невестой, хочешь еще и от капитана звездолета по башке получить?!

Резко затормозив, Даггерти так посмотрел на друга, что тот понял: продолжи он и дальше наступать на больную мозоль, отправится пинком под зад в открытый космос.

И тем не менее на свой страх и риск мужчина рискнул продолжить:

– Ты не на службе и не имеешь права находиться в этой части корабля. Хочешь провести следующие две недели в карцере?

– Мне плевать. Я должен ее увидеть.

– Да чтоб тебя! – сквозь зубы выругался военный. – Иди остынь в своей роскошной каюте. Пофлиртуй с какой-нибудь красоткой. Напейся в конце концов. Только не устраивай истерик!

– Посмотрел бы я, что бы ты запел, если бы эта вертихвостка сбежала от тебя! – От едва сдерживаемой ярости на лице у Даггерти заходили желваки. – Да меня полпланеты поднимет на смех! Слетал на свою голову за невестой на край Галактики!

– Из-за чего она взбрыкнула?

– Если б знал, меня бы здесь не было, – процедил Рейн сквозь зубы.

– В таком состоянии ты с ней точно не поговоришь. Ты ее просто размажешь по стенке. – Опасения Дайлана были небеспочвенны. Он хорошо знал взрывной характер друга и представлял, на что тот способен в припадке бешенства.

– И это будет вполне справедливо. Сейчас она мне все объяснит. А по прибытии я подам прошение в МВА. Шиона принадлежит мне, а не Федерации!

– Шиона принадлежит мне... – перекиривлял друга Дайлан. – Если действительно хочешь избежать слухов, не стоит плакаться Совету, что не смог удержать девчонку возле себя.

– Предлагаешь все проглотить и ждать эту мерзавку два года?! – Рейн чувствовал, что вот-вот взорвется. При одной мысли, что вернется на планету без Таро, в глазах темнело от ярости.

– Никто не заставляет тебя ждать. Твой дядя вполне может намекнуть кому следует, и помолвку сразу аннулируют, – предложил Флар.

– Не вариант.

Такой исход их отношений казался Рейну невозможным. Во-первых, расторгнуть договор с семьей Таро будет не так уж и просто; даже для его дяди, Фейруса Арвейла. Да и если бы Рейну предложили порвать все связи с Шионой, он вряд ли бы на это пошел.

Таро его заинтересовала. Нет, он никоим образом не был в нее влюблен. Рейн считал, что не способен испытывать сердечную привязанность к кому бы то ни было. Раз за тридцать два года ничего подобного с ним не случилось, едва ли смазливая девчонка сможет в нем что-то там пробудить.

Конечно, он совсем не похож на своего деда. Тот в принципе был незнаком с

понятием «эмоции», а тем более со значением слова «любовь». Но и нормальным человеком с нормальными чувствами Рейна нельзя было назвать...

Шиона вызвала в нем любопытство. Что уже само по себе являлось довольно необычным. Он совершенно не знал этой девушки, и в то же время ему казалось, что в ней сосредоточено что-то близкое ему. Что-то родное.

А если отбросить в сторону сопливые сантименты, то все сводилось к одному: Рейн ее хотел. Особенно после неожиданной выходки с академией. Ее попытка сбежать еще больше его распалила. Даггерти рассудил, что как только он удовлетворит свою жажду, все встанет на круги своя. Все будет как прежде.

– Ладно, не хочешь разрывать помолвку, значит, жди. Думаю, эта игра в школу долго не продлится.

– Что ты имеешь в виду? – Рейн покосился на друга.

– И дураку ясно, твоя Шиона и цикла в МВА не протянет. Только не такая неженка, как она. Сама скоро к тебе прибежит. Еще и умолять будет, чтобы ты простил ее и забрал с базы.

Даггерти не нашелся, что возразить.

«Наверное, Дайлан прав», – почувствовав, как начинает понемногу успокаиваться, подумал он. Шиона просто еще не поняла, куда попала. А когда поймет... Бросится к нему в ноги.

Но несмотря ни на что, отвертеться от разговора ей не удастся. Он должен знать, что на нее вдруг нашло. И знать это хочет сегодня же.

На развилке коридоров мужчине пришлось остановиться. Даггерти едва сдержал готовые сорваться с губ проклятия. Капитан корабля, заложив руки за спину, о чем-то беседовал с двумя новоиспеченными кадетами. Те внимали ему чуть ли не с раскрытыми ртами, боясь упустить хоть слово сиятельнейшего и всемогущего. Для юношей, впервые в жизни оказавшихся на борту звездолета, этот суровый человек в черной униформе с золотыми эполетами казался чуть ли не божеством.

Даггерти хоть и был выше его по званию, но сейчас путешествовал как частное лицо, а потому не имел права здесь находиться.

С командиром Харригом Рейн познакомился давно, и это знакомство было в тягость им обоим. Даггерти не выносил Харрига за его склочный нрав. А Харриг не терпел Даггерти, потому что не мог понять, как мальчишка в свои тридцать два ухитрился дослужиться до коммодора флотилии. Он же в свои сто двадцать пять по-прежнему оставался капитаном одного-единственного корабля. Сей странный феномен Харриг объяснял высоким положением Дома Даггерти и уж никак не многочисленными успешными кампаниями, проведенными под командованием Рейна и принесшими Федерации не одну победу.

Завидев непрошеного гостя, капитан расплылся в злорадной усмешке. Едва удержался, чтобы не потереть от радости ладони. Быстренько отослал кадетов и ринулся в бой.

– Сержант Флар, – обратился он к Дайлану, – вы же должны нянчиться с

новоприбывшими, а не шляться без дела по кораблю с приятелем. Мне приходится выполнять за вас вашу работу и отвечать на бесконечные вопросы этих детей. А вы, Даггерти, – его взгляд уколел Рейна, молчаливого и угрюмого, – никак, заблудились? С удовольствием вас провожу.

– Мне нужно поговорить с Шионой Таро. – Рейн не сдвинулся с места. Решил, что добровольно отсюда не уйдет. Харригу придется уволакивать его силой. Если осмелится.

Капитан засиял ярче пульсара.

– Наслышан, наслышан о вашем приключении. Это что-то новенькое – чтобы от радаманца сбежала невеста...

Дайлан вцепился в плечо друга, опасаясь, как бы тот не набросился на злопыхателя и не разложил того на молекулы.

– Но помочь, боюсь, ничем не смогу, – как мог, растягивал удовольствие Харриг. – Вы же знаете, что не должны здесь находиться. Правила. Увы.

Наверное, Харриг в тот злополучный день так бы и не объявился на капитанском мостике, к которому шел, пока его не остановили кадеты. Капитан бы вообще не вышел из того коридора. Некоторое время спустя его бы оттуда вынесли. Если бы смогли соскрести с пола.

Но забияке повезло. То, что он увидел за спиной Даггерти, заставило его проглотить очередную колкость. Мужчина захлопнул рот и в почтении поклонился. Дайлан тоже поспешил согнуться чуть ли не пополам. А Рейн, обернувшись, едва не отскочил в сторону. Как и всякий раз при появлении Провидицы, мужчину охватывала необъяснимая дрожь. Наверное, Она являлась единственным существом во Вселенной, вызывавшим в нем чуть ли не страх, природа которого Рейну была непонятна.

Отругав себя за не достойную офицера реакцию, Даггерти тут же поклонился. Задержав на нем взгляд лишь на долю секунды, Провидица кивнула мужчинам. Облаченная в длинные светлые одежды, скрывавшие лицо и тело, она казалась белесым призраком. Передвигалась бесшумно, отчего ее появление всегда заставляло врасплох того, к кому она хотела обратиться.

– Какой волнующий день, не правда ли? – послышался тихий, шелестящий, будто неживой голос. – Такого большого набора не было уже много лет.

– Ваше святейшество абсолютно правы, – глядя в одну точку на полу, стушевавшись, пробормотал Харриг.

– Не составите мне компанию, капитан? Я хочу прогуляться по кораблю вместе с вами. – Из-под воздушной ткани показалась белая рука с темным узором вен.

Мужчина судорожно сглотнул, страстно желая отказаться от оказанной ему чести.

– Я обещал проводить коммодора Даггерти...

– Коммодор и сам вполне способен найти дорогу, – перебила его Провидица. – Пойдемте, капитан, расскажете мне что-нибудь интересное.

Бедолаге ничего не оставалось, как покорно последовать за этой странной женщиной. Как только за ними сомкнулись половинки дверей, Рейн ринулся дальше.

– Проклятый упрямец! – Дайлан поспешил за ним. – Если Харриг тебя снова поймает, церемониться не станет.

– Без разницы, – беспечно отмахнулся Рейн. – Я все равно ее найду и вытрясу из нее объяснения!

Шиона

Говорят, хотя бы раз в жизни у человека возникает ощущение, что все происходящее вокруг происходит не с ним. И что он – всего лишь сторонний наблюдатель, зритель, просматривающий голофильм. В таком подвешенном состоянии можно находиться несколько секунд, а можно застрять в нем надолго.

Нечто подобное испытала я, когда покидала родную планету. Наверное, только потому и не боялась. Просто не верила, что все это действительно случилось со мной.

Я даже не успела осознать момент, когда шаттл взвился в небо. Ни рев ракетных ускорителей, ни вой двигателей не смогли вырвать меня из состояния оцепенения, в котором я провела, казалось, целую вечность. Лишь когда челнок начал слегка вибрировать при стыковке, трусливо зажмурилась и так и сидела, не шевелясь. Пока не открылись внутренние шлюзы и из коммуникатора не послышался механический голос. Нам велели отстегнуться и по очереди выходить в ангар шаттлов.

Идя по длинному, изгибающемуся дугой коридору, я устало терла глаза. Они немного слезились от непривычно яркого света – белого с голубым оттенком, и мне все казалось, что я вот-вот начну задыхаться. Кружилась голова.

Оказавшись в просторном сферическом зале, я смешалась с толпой. Навскидку нас было человек пятьдесят, может, чуть больше. Все возбужденно вертели головами и обменивались первыми впечатлениями. Мне обмениваться было не с кем, да, если честно, не очень-то и хотелось. Все, о чем я сейчас мечтала, это провалиться в глубокий сон. Он вернет мне силы, и тогда я смогу думать, что-то рассматривать и что-то запоминать. Сейчас же я чувствовала себя увядшим цветком.

Арийцы перестали переговариваться, когда зал заполнил приятный женский голос:

– Добро пожаловать на борт транссистемного крейсера «Гемма». Возможно, некоторые из вас сейчас чувствуют легкое недомогание, – монотонно вещала радаманка. – Не переживайте, это скоро пройдет. На корабле поддерживается искусственная кислородно-азотная атмосфера; система терморегулирования удерживает привычную для человека температуру.

На время путешествия каждому будет присвоен персональный код. Этим кодам соответствуют номера ваших кают. Пока мы ожидаем прибытия остальных шаттлов, у вас будет время отдохнуть. Позже с вами свяжутся для дальнейших инструктажей.

Стоит отдать радаманцам должное – работали они оперативно. Нас быстро поделили на группы. Подходя к каждому новоприбывшему, члены экипажа просили закатать рукава и проводили над нашими запястьями какой-то лазерной штукой, оставлявшей на коже блеклые номера. К концу путешествия цифры должны были исчезнуть. После того как с «проштамповкой» было покончено, нас развели по отсекам.

«Крыло для девочек» представляло собой сеть разветвляющихся коридоров. В каждом имелось по несколько дверей. Мне пришлось изрядно поблуждать по этому лабиринту, прежде чем я отыскала свою с номером 307.

Стоило переступить порог крохотной комнатухи, как металлические створки плавно сомкнулись, изолировав меня от доносившихся из коридора шума и суеты. На какой-то миг даже испытала некое подобие счастья. Наконец-то осталась одна!

Бросив сумку в угол, растянулась на кровати и тут же забылась глубоким, исцеляющим сном.

Проснулась от противного монотонного писка. Не открывая глаз, перевернулась на бок, надеясь, что вот сейчас он прекратится. Не тут-то было. Назойливый звук и не думал стихать. А потом что-то холодное и скользкое коснулось моей щеки.

Я тут же подхватила. Испуганно огляделась по сторонам, но ничего необычного не обнаружила.

Признаюсь, на какой-то миг, прежде чем открыть глаза, мне почудилось, что я нахожусь в своей уютной спальне, из окон которой открывался потрясающий вид на наш парк с его хрустальными дорожками и экзотическими цветами. А все случившееся со мной – лишь нелепый сон.

Но сон оказался явью. Я находилась в крохотной каюте с незатейливой меблировкой – узкой кроватью в углу. Оставалось загадкой, куда буду складывать вещи.

Словно отвечая на мои мысли, с правой стороны от двери замерцала голубая панель. Стоило к ней приблизиться, как на экране появились четыре светящиеся иконки. Коснувшись первой, услышала сбоку тихий щелчок. Одна из панелей, которыми были обшиты стены, выехала вперед. Передо мной появился небольшой, но довольно вместительный ящик, примитивный аналог шкафа. Отлично! Значит, с одеждой разобрались.

Идем дальше...

После нажатия на следующий значок из ячейки у изголовья кровати показался маленький квадратный столик. Сидеть за ним было неудобно, но в качестве прикроватной тумбы вполне сойдет.

При прикосновении к третьей иконке за одной из панелей обнаружилась душевая. Такая же миниатюрная, как и сама каюта. Но ничего! Главное, все необходимое у меня есть. А с микроскопической площадью как-нибудь свыкнусь.

Я повеселела и решила тут же приступить к омовениям. Но не успела даже раздеться, как из коммуникатора раздался противный скрипучий голос. Точно такой же отдавал нам команды в шаттле.

Нас приглашали на обед. Вернее, приказали через десять минут явиться в космическую столовую.

Обед – это хорошо. В последний раз я ела вчера на празднике и сейчас умирала от голода. Решив, что поплескаться смогу и после трапезы, коснулась последней светящейся на экране кнопки и, дождавшись, когда половинки дверей раскроются, вышла в коридор.

С поисками столовой проблем не возникло. Я просто последовала за группой девушек, занимавших соседние каюты. После отдыха ко мне вернулись силы, а вместе с ними проснулось и любопытство. Я заинтересованно вертела головой, честно старалась запомнить дорогу, чтобы на обратном пути ненароком не забрести в какой-нибудь другой отсек. Корабль представлял собой запутанную сеть коридоров, соединенных разномастными помещениями. Все здесь было серым и каким-то безликим. Стены поблескивали тусклым металлом, холодный свет резал глаза, из коммуникатора то и дело раздавался скрипучий голос. Мне кажется, к концу путешествия я его возненавижу.

В общем, на звание круизного лайнера этот звездолет явно не тянул.

Хотя чего я, собственно, ожидала? Пушистых ковриков, цветочных горшков, пестрых занавесок на иллюминаторах? Интересно, помолвленными парочкам тоже досталась такая маленькая квадратура? Сомневаюсь. Скорее всего они сейчас нежатся в просторных каютах и попивают коктейли, подаваемые улыбчивым персоналом.

Те радаманцы, с которыми мне довелось столкнуться, казались не очень дружелюбными. Одеты все были в одинаковую черную униформу, неизменным атрибутом которой являлась постная мина. К таким «милашкам» и с вопросом не рискнешь обратиться. Разве что если очень приспичит.

Столовая являлась близнецом того сферического зала, в котором нам поставили «штрихкоды». Я поначалу растерялась, не зная, куда податься. Но, заметив в небольшом углублении слева от входа стопку подносов, взяла себе один и пристроилась в хвост очереди перед линией раздачи.

Время в ожидании пролетело незаметно. Я так увлеклась рассматриванием странного существа в светлом фартуке и высоком колпаке, что не заметила, как оказалась у стойки. Высокая мощная... женщина (наверное, это все-таки была представительница прекрасного пола, хоть и весьма своеобразной наружности) ловко наполняла по несколько тарелок за раз при помощи своих девяти (!) рук, после чего выставляла тарелки на стойку перед кадетами. Девятая конечность этой дамы росла откуда-то из спины и то и дело подносила к ее лицу замызганную тряпку, чтобы промокнуть пот. Кожа женщины имела удивительный фиолетово-синий цвет, а губы были щедро намазаны алой помадой. Наверное, для усиления контраста.

– Чего глаза вылупила?! Что, никогда не видела гуаров?! – громкий окрик вывел меня из транса. – Бери тарелку и чеши отсюда! Я тебе не бесплатное представление!

Я тут же схватила свою порцию. Стушевавшись, поблагодарила гуарку... гуару?.. в общем, это синеличее существо и переместилась к следующей стойке. Взяв себе пару ломтиков темного хлеба и наполнив стакан водой из автомата, пошла искать свободное место. Как назло, все столы были заняты. По моим скромным подсчетам

нас здесь было человек двести или около того. И вся эта орава гремела посудой и без умолку болтала, отчего в зале стоял невероятный гул.

И куда же мне, бедной, притулиться?

Не успела об этом подумать, как откуда-то сбоку раздалось громкое восклицание:

– А вот и сбежавшая невеста собственной персоной!

От неожиданности я запнулась, чуть не уронив поднос на пол. Развернувшись, увидела голубоглазую девчонку с короткими, торчащими в разные стороны темными волосами, бесчисленным количеством колечек в ушах и немного насмешливой улыбкой. Она сидела, оседлав лавку, и без всякого стеснения пялилась на меня.

– Присоединяйся. – Девушка перекинула ногу через лавку и похлопала по сиденью, приглашая устраиваться рядом.

Таскаться по столовой в тщетных поисках мне не хотелось, поэтому не раздумывая приняла предложение.

– Нуна, – представилась девушка.

– Шиона, – улыбнулась ей в ответ.

– Да мы в курсе, – хмыкнул сидевший напротив меня парень.

Он тоже был брюнетом и тоже мог похвастаться внушительной коллекцией серег в ушах и на лице. Только волосы у него не торчали дыбом.

– Это мой брат-близнец Тэн, – подтвердила мою догадку Нуна.

Парень и девушка были как две капли воды. Даже голоса немного похожи.

– Я же говорила! Никуда она не денется, – заявила брату Нуна и по-детски высунула язык.

– Это вы о чем? – Я удивленно вскинула брови. – Откуда вообще обо мне знаете?

Разминая ложкой слипшиеся комочки каши, Тэн сказал:

– Ну как это обычно бывает: один ляпнул, а другие подхватили. Здесь все только об этом и тряндят. Не каждый день от радаманца сбегают невеста.

Да уж, никогда не мечтала о такой популярности...

– Ясно. А с чего вы решили, что я куда-нибудь денусь?

– Тэн думал, что как только увидишь свою каюту, сразу же побежишь к жениху, – весело пояснила Нуна.

– Или он тебя подкараулит в каком-нибудь безлюдном отсеке и по-тихому отомстит за унижение.

Меня передернуло.

Да, я не была в восторге от своей комнаты, но менять ее на роскошные апартаменты, в довесок к которым прилагался Рейн, точно не собиралась.

А вот второе предположение Тэна вполне могло оказаться реальным. Даггерти ведь так просто это не забудет. Непременно захочет со мной поговорить. Может, даже устроит какую-нибудь гадость... Создатели! А ведь здесь меня никто от него не защитит!

– И все-таки, почему сбежала? – полюбопытствовала с иронией Нуна. – По тебе и не скажешь, что всю жизнь мечтала вступить в ряды защитников Федерации. Женишок не подошел?

– Скорее, оказалось, что ему не нужна невеста.

Заметив, как я погрустнела, Тэн флегматично посоветовал:

– Забей. – И покосился на мою тарелку. – Лучше ешь это сейчас. Когда остынет, станет на вкус как резина.

Я зачерпнула ложкой немного каши и отправила ее в рот. Зерна инчи были богаты клетчаткой, витаминами и минералами. Ею быстро насыщаешься, и голод долго не возвращается. Недорогой полезный продукт, да к тому же еще и легкий в приготовлении. Достаточно залить кашу кипятком и добавить немного специй. Идеальный вариант, чтобы быстро накормить несколько сотен пассажиров.

В нашей семье такую кашу не употребляли. Считали ее кормом для «простых смертных». Для нас же, «небожителей», еда готовилась исключительно из дорогих и обязательно труднодоступных продуктов. А каждая трапеза превращалась в ритуал, проведением которого изо дня в день и из года в год занималась мама.

Видела бы она, что я сейчас ем, залила бы мне всю тарелку горькими слезами.

За болтовней с ребятами удалось отвлечься от мыслей о Рейне, и настроение тут же начало подниматься. После обеда нас поделили на группы по пятьдесят человек для проведения первого инструктажа. К счастью, я оказалась в группе с Нуной и Тэном. Ребята мне нравились. А от осознания того, что на корабле есть кто-то, с кем я могу перекинуться словом, придавало сил и уверенности.

Нам велели следовать за высокой блондинкой в форме. В отличие от многих сновавших по кораблю радаманцев у нее на куртке не было золотых нашивок и орденов. Зато у мужчины, что дожидался нас в зале, этих самых нашивок имелось бесчисленное множество.

– Дайлан, – тихонько простонала я.

– Что за тип? – сразу среагировала новая знакомая.

– Закадычный приятель моего жениха.

Радаманец заметил меня. Лишь на секунду наши взгляды встретились, и мужчина тут же отвернулся.

Я снова почувствовала, что начинаю нервничать. Стоило посмотреть на bruneta, и в

памяти сразу всплыл их с Рейном разговор. Злые слова Даггерти. Разочарование и обида, которые довелось мне испытать по его вине.

Эта неожиданная встреча выбила меня из колеи. Почти все, что было сказано на том собрании, запомнилось урывками. А жаль. Иначе бы я хотя бы морально подготовилась к следующему дню...

– Считайте, ваше обучение уже началось, – без предисловий заговорила блондинка.
– Вас будут испытывать, за вами будут наблюдать все двадцать шесть часов в сутки...

– Что, даже в туалете? – хохотнул близнец.

Стоявшая рядом девушка, с жадностью ловившая каждое слово радаманки, недовольно на него шикнула.

– По окончании этих двух недель мы будем иметь представление о каждом из вас. С вами будут работать ксенопсихологи. Менторы будут следить за вашей физической подготовкой и проверять ваш уровень интеллекта. Также в ближайшие дни проведем тест по радаманскому языку.

– Мы хотим знать все ваши слабые и сильные стороны, – перенял эстафету Дайлан.

– Думаю, на курсах вышивания крестиком и обучению светской болтовне ты выбьешься в лидеры, – наклонившись ко мне, хохотнул Тэн. – Правда, не уверен, что такие имеются в военной академии.

– Угомонись! – одернула его сестра.

Офицер тем временем продолжал:

– По прибытии на базу вам вживят новые идентификационные чипы. Старые вам больше не понадобятся.

Он еще что-то говорил, потом слово снова взяла блондинка. Но я их не слушала. Незаметно для себя самой начала думать о Рейне. И сердце, глупое, болезненно сжималось. К чувствам беспокойства и горечи примешивался страх. Я боялась Даггерти. Боялась, потому что не знала, чего от него ожидать.

Расписав вкратце план на следующие две недели, нас отпустили. Я стала не спеша продвигаться к выходу, но была вынуждена остановиться на полпути. Меня окликнул Дайлан. Не подчиниться офицеру я не могла, а потому была вынуждена поменять траекторию движения и подойти к радаманцу. Замерла, не зная, как себя с ним вести: кланяться, отдавать честь, просто поздороваться.

Еще вчера я могла позволить себе многое, даже смотреть на этого мужчину свысока – мое положение давало мне право. А сейчас, находясь рядом с ним, чувствовала себя какой-то букашкой, крохотной и никчемной.

Радаманец молчал, словно бы ждал чего-то. Вскоре зал опустел, голоса кадетов поглотила тишина коридора.

Я услышала тяжелую поступь у себя за спиной, и сердце предательски екнуло.

– Пять минут, Рейн, – бросил бессовестный заговорщик и, обойдя меня, тихо, с укором добавил: – Ты подставляешь нас обоих.

Военный исчез, оставив меня один на один с Даггерти. Усилием воли заставила себя обернуться. Он стоял в двух шагах от меня, мрачный и невозмутимый. Вот только за этим напускным спокойствием, я чувствовала, скрывалась угроза.

Я вдруг вспомнила, с каким восторгом и трепетом отец рассказывал мне о семье Даггерти. Об их возможностях и безграничной власти.

Кто знает, на что способен этот псих с задетым самолюбием. Существует масса способов отомстить человеку за короткие пять минут. Не хотелось бы, чтобы эти пять минут стали последними в моей жизни.

Глава 4. Немного о прошлом

Рейн

Даггерти смотрел на свою невесту, пытаюсь угадать ее мысли. Он неплохо разбирался в людях и сейчас видел, что в водовороте чувств, охвативших девушку, доминировал страх. Когда Рейн шагнул к ней, Шиона интуитивно отступила.

– Это какая-то извращенная игра, – наконец нарушил он гнетущее молчание. Девушка тут же напряглась и даже задержала дыхание, ожидая дальнейших его слов. – Только я не пойму твоих целей. Чего ты добиваешься, Шиона?

– Я и не думала с тобой играть, – ответила она почти недрогнувшим голосом. Даже голову задрала, стараясь казаться бесстрашной.

Хотя все в ней кричало об обратном. Рейн не хотел ее напугать, но в то же время наслаждался ее тревогой и беспомощностью. Там, на Арии, Шионе хватило храбрости (и безрассудства) выставить его дураком. Там она чувствовала себя в безопасности, под защитой семьи. Но теперь, осознав, что осталась одна, стала похожа на маленькую птичку с перебитым крылом. Такую беззащитную. И такую прекрасную.

– Тогда какого беса ты устроила это представление с академией?! – понимая, что мысли уведут его совсем не в ту сторону, грубо выкрикнул Рейн.

Девушка вздрогнула от его тона, как от пощечины, и страх подавило раздражение.

– Мое решение поступить в ВМА было обдуманное и вполне серьезным!

– Вот только обдумывала ты его уже после нашей помолвки, – взял себя в руки Рейн. – Что могло измениться за одну короткую ночь?

Девчонка замялась. Наверняка гадала, соврать ему или сказать правду. Было забавно наблюдать за ее внутренними метаниями и видеть, как одно чувство берет верх над другим. Рейн, несомненно, с удовольствием продолжил бы свои наблюдения, если бы не был ограничен во времени.

– Шиона, не смотри на меня глазами перепуганной лани. Я не собираюсь тебя есть. Объясни, что на тебя нашло, и мы вместе подумаем, как все исправить. – Теперь Рейн говорил вкрадчиво и нежно, прекрасно зная, какое действие производит его голос на слабый пол. С той легкостью, с какой он мог заставить бояться, с той же легкостью он мог очаровать. – Ты ошиблась, со всяким бывает. Но эту ситуацию можно разрешить. Я скажу Совету МВА, что произошло недоразумение. Тебе даже не придется отправляться на базу. Я сразу же по прибытии на станцию заберу тебя с собой.

Девушка молчала. И сейчас, впервые за их короткое знакомство, он не мог прочесть ее мыслей. О чем она думает? Скорее всего, и рада бы сдаться, но гордость мешает поднять белый флаг.

Шиона по-прежнему была одета в это смешное, топорщащееся колоколом платье – писк арийской моды. Достаточно короткое, чтобы рассмотреть ее прелестные длинные ножки в темных обтягивающих брюках. Хотя Рейну больше понравился тот облегающий наряд, который она выбрала для помолвки. С каким удовольствием он бы снял его со своей невесты. Неспешно, наслаждаясь каждым мгновением. Сначала бы просто приспустил черное кружево, чтобы оставить дорожку из поцелуев на нежном плечике. А услышав, как у нее сбилось дыхание, потянул бы молнию вниз...

Даггерти со злостью подумал, что всему виной абсурдные арийские традиции. Если бы не их никому не нужные ужимки, минувшую ночь Шиона провела бы с ним. И ему бы не пришлось убивать время на ту смазливую лигуанку, в которой, как оказалось, не имелось ни искры страсти. От бревна в постели и то толку было бы больше.

Если бы не их дурацкие обычаи, сейчас бы их здесь не было. Шиона не сбежала бы из дома, а провела всю ночь в его объятиях.

Рейн пробежался по лицу девушки задумчивым взглядом. Волосы, собранные в хвост, растрепались, а под фиалковыми глазами остались темные следы от макияжа. Но почему-то такая Шиона, уставшая, немного напуганная, с небрежной прической и осыпавшимися тенями, казалась ему еще более сексуальной. Притягательной и манящей.

Пока Даггерти смотрел на нее, размышляя, девушка успела искусать себе в волнении губы. Те покраснелись и немного припухли. Рейну очень хотелось приблизиться к ней, запустить пальцы в ее мягкие золотистые волосы и попробовать эти губки на вкус. Несомненно, поцелуй будет дурманящим.

Поддавшись невольному порыву, он шагнул к невесте, рассудив, что корабль Федерации – не то место, где нужно тревожиться о приличиях. И он, и она за эти несколько часов нарушили много правил. Так что из-за одного маленького отступления ничего страшного не произойдет. В конце концов, она и так принадлежит ему. Как бы ни упиралась. От одного невинного поцелуя ее не убудет...

Девчонка привычно попятилась и севшим от волнения голосом выпалила:

– Если кто и совершил ошибку прошлой ночью, так это ты! Я сделала свой выбор и никуда с тобой не полечу!

Как будто вылила ему на голову ушат ледяной воды.

Даггерти досадливо выругался. У него не было ни времени, ни желания выслушивать ее капризы. Мужчина попробовал зайти с другой стороны и вразумить дурочку.

– Ты просто еще не понимаешь, что тебя ждет. Шиона, ты там не выдержишь. И очень скоро все равно ко мне прибежишь. Я лишь пытаюсь избавить тебя от боли: физической и моральной... Глупая! Ты же сама лишаешь себя счастья и обрекаешь на испытания!

Глаза девушки заблестели от слез.

– Нет, Рейн, счастья лишил меня ты, – прошептала чуть слышно и, прежде чем он успел остановить ее, выбежала в коридор.

Шиона

Завернув за угол, я едва не налетела на Нуна. Прислонившись к переборке, девушка со скучающим видом рассматривала золотистую голограмму, мерцавшую у нее над ладонью. Заметив меня, коснулась кнопки на браслете, и картинка тут же исчезла.

– Быстро же вы поговорили, – удивилась новая знакомая.

– Ты меня ждала? – шмыгнула я носом.

Девушка передернула плечами:

– Просто задержалась, чтобы проверить почту. А заодно, в случае чего, предотвратить убийство. Твое. – Она ободряюще улыбнулась. – Ну все, давай, прекращай. Вытри слезы и забей на идиота.

– Спасибо, – растроганно проговорила я.

– Да не за что, – хмыкнула Нуна. Сделала вид, будто у нее и в мыслях не было обо мне беспокоиться и меня утешать.

Но эта, пусть и неявная, поддержка оказалась как бальзам на душу.

– Мы с Тэном собираемся погулять по кораблю, а после ужина, может, во что-нибудь поиграем. Присоединишься?

– С радостью!

Ноги в каюту меня не несли. Стоит мне остаться наедине со своими мыслями, и тогда я точно сорвусь, начну себя жалеть и залью подушку слезами.

Дойдя до конца коридора, Нуна провела рукой возле сенсорной панели. Система

считала с ее запястья код, и створки с тихим шипением разъехались в стороны. Мы перешли в другой отсек.

«Выходит, только новобранцы и члены экипажа могут разгуливать по этой части корабля», – вдруг осенило меня. Даггерти сюда без посторонней помощи не пробрался бы...

Дайлан, чтоб тебя!

Будто уловив ход моих мыслей, Нуна вспомнила об офицере.

– Если верить обещаниям того брюнета, с завтрашнего дня смыслом жизни всех менторов станет свести нас в могилу. Так что будем ловить кайф и отдыхать, пока еще есть такая возможность.

– Я только за, – ответила как можно беззаботнее и постаралась выбросить из головы стычку с Рейном.

Вскоре к нам присоединился Тэн. Видя, что я все еще немного подавлена, ребята постарались меня заболтать. Рассказали о семье, о родном городе и о том, что готовились к поступлению в МВА с момента заключения мира между Арией и Радаманом. Из их слов я поняла, что таких активистов здесь немало. У подготовленных кадетов больше шансов закончить академию с высоким баллом и как результат – получить хлебное место при распределении. Наверное, я была одной из немногих, кто оказался здесь случайно.

Теперь я понимала значение слова «попала»...

Заметив, что новая знакомая снова близка к меланхолии, Тэн поспешил сменить тему. Правда, благодаря ему из меланхолии я переключалась в прострацию, потому как парень не придумал ничего лучшего, как начать рассказывать об искусственной гравитации. Битых полчаса пытался объяснить мне, как работает сеть генераторов, обеспечивающих по всему кораблю гомогенное гравитационное поле. Я делала умный вид и кивала в такт его словам, но так и не смогла понять смысл сказанной им абракадабры.

Потом близнецы застряли возле отсека с надписью: «Только для членов экипажа». Тэну было любопытно взглянуть хотя бы одним глазком, что скрывается за этими и многими другими дверями, перед которыми наши коды, к сожалению, были бессильны.

Первый же застукавший нас офицер велел нам топтать обратно. Посоветовал проводить время как все, то есть по «норам» или в кают-компании, а не шляться, где не положено. Мы поспешили убраться с глаз военного от греха подальше.

За ужином к нам присоединился Авен, давнишний приятель близнецов. Парень прилетел одним из последних и прямоком с собрания отправился в столовую. Пока ели, я от нечего делать стала его разглядывать. Высокий худой блондин с серыми глазами. Совершенно обычный юноша с совершенно необычной татуировкой на лице, тянувшейся от виска до самой шеи. Какой-то непонятный символ со множеством закорючек. Как по мне, слишком радикальный способ привлечь внимание.

Вот татуировка Рейна мне нравилась...

Я чуть не застонала. Может, хорошенько стукнуться головой об стол? Вдруг

поможет.

Мысленно отругала себя и строго-настрого запретила себе думать о радаманце.

Все! Теперь у меня новая жизнь, и Даггерти в ней нет места! Продолжит преследовать – пожалуйсь капитану. Или менторам. Ну а на базе ему меня точно не достать.

К сожалению, я все еще его невеста. Оставалось надеяться, что за два года какой-нибудь выход все-таки найдется. Если, конечно, меня раньше не попросят из академии.

После ужина мы отправились в кают-компанию, которую нам так настоятельно рекомендовал посетить офицер. Оказавшись в просторном полукруглом зале, я на несколько мгновений выпала из реальности. Часть стены представляла собой гигантских размеров окно, из которого открывался потрясающий вид на космос.

Правда, ребята меня тут же разочаровали, сказав, что никакое это не окно, а обыкновенный транслятор, на который выводилась панорама космического пространства. Но мне приятней было думать, будто за тонкой перегородкой действительно плещется тьма, разбавленная мириадами ярких точек. Таких далеких и в то же время таких близких.

– Сколько звезд... – замороженно прошептала я, с трудом подавив желание протянуть руку и прикоснуться к экрану.

После ужина народу в кают-компании собралось немало. Нам повезло прийти одними из первых и занять места, так сказать, в партере. Усевшись на белоснежные кубы из какого-то непонятного, немного пружинящего материала, мы сначала, как и все, любовались потрясающим пейзажем. Потом Авен предложил сыграть в го – старинную настольную игру, родом из Радамана, которая быстро приобрела популярность на Арии. Так как игральная панель была одна, а нас четверо, решили разбиться на пары: парни против девушек.

Блондин придвинул поближе один из кубов и положил на него панель, экран которой был расчерчен горизонтальными и вертикальными линиями. Смысл игры заключался в том, чтобы захватить как можно бо́льшую территорию на поле. Для этого соперники по очереди нажимали на точки пересечения линий, и над местом касания возникала голограмма – крошечная полусфера. Мы играли зелеными, ребята – синими. Голограммы противника можно было окружать своими. В этом случае первые брались в плен, то есть исчезали с панели, а в самом углу экрана появлялось число, равное количеству захваченных голографических фигурок. Мы приступили к игре, и над экраном одна за другой стали появляться мерцающие полусферы.

Я причисляла себя к поклонникам го и частенько просиживала с Каори и Веаном, когда брату удавалось вырваться со службы домой, за этой игрой целые вечера. Ко всеобщему удивлению (и к моему, кстати, тоже), во мне открылись задатки стратега. Я любила просчитывать наперед свои ходы и часто предугадывала ходы противника.

Эта партия не стала исключением. Парни были уверены, что мы с Нуной им и в подметки не годимся. Самоуверенность их и сгубила. Они с треском продули.

Задумавшись над очередным ходом, я не сразу заметила, как у Тэна и Авена

вытянулись лица. Только когда ребята неуклюже подхватились и поклонились кому-то у меня за спиной, мы с Нуной поняли, что за игрой наблюдают. Повернув головы, от удивления чуть не попадали с кубов.

Сомнений в том, кто эта женщина в бесформенном одеянии, возникнуть не могло. Про Провидицу ходило столько легенд, что не знать о ней мог разве что пришелец из другой галактики. Мне казалось странным и даже немного нереальным видеть ее, находиться с ней рядом, чувствовать на себе ее взгляд. Движимая любопытством, я пыталась украдкой рассмотреть ее лицо, но оно было скрыто густой вуалью.

Мы с Нуной тоже хотели подняться, когда рука ее святейшества легла мне на плечо, и из-под вуали послышался тихий голос:

– Не вставайте, я не хотела вас отвлекать.

– Нет, нет, вы нас совсем не отвлекали, – поспешил заверить Провидицу Авен и на всякий случай снова поклонился.

– Это большая честь для нас, – робко поддакнул Тэн, не зная, куда деть взгляд.

Я не решалась не то что говорить, не могла даже пошевелиться. Чувствовала ее пальцы на своем плече, и все внутри сжималось, будто от спазмов. Скверное ощущение.

Наконец женщина убрала руку, вызвав у меня вздох облегчения. Я тут же прикусила губу, надеясь, что она не заметила моей реакции.

– Вижу, удача на стороне девушек. Вам, молодые люди, следует быть внимательней. Хотя, – она задумчиво посмотрела на светящиеся голограммы и закончила тихим, ничего не выражающим голосом, – навряд ли это что-то изменит.

Не знаю, как она догадалась. На тот момент исход партии еще не был ясен.

Интересно, этой женщине действительно известны все загадки Вселенной? Наверное, да. Иначе бы ее не величали Великой Провидицей Радамана.

Так больше ничего нам и не сказав, ее святейшество направилась к выходу. Перед ней расступались, ей кланялись, ее... боялись. Все без исключения. Даже на лицах радаманцев нет-нет да и проскальзывал благоговейный трепет.

– Думаете, она человек? – проводив Провидицу взглядом, прошептала Нуна.

– Видели, какие у нее руки? – пробормотал Тэн. – Словно высеченные из мрамора.

– И этот жутковатый голос... – Авена передернуло.

– Даже если и человек, то стопудово принадлежит к какой-нибудь суперпродвинутой расе, – поделился мнением близнец. – Никто ведь не знает, откуда она появилась на Радамане. Свалилась им словно снег на голову. И после этого завоевание миров для них превратилось в увеселительные променады.

Тэн был прав. С ее появлением Федерация начала новую главу своей истории. Провидица сама выбирала планеты, которые желала видеть в подчинении у Радамана. Радаманцы уже давно забыли, что такое разведывательные экспедиции. Они целиком и

полностью доверяли своей покровительнице, а та никогда не ошибалась. Знала о противнике все: его силы, его возможности, его уязвимые места. Провидица сама решала, когда и на кого нападать и что предложить властителям того или иного мира, чтобы избежать затяжной войны. Еще ни одной планете не удалось выстоять перед Радаманом. И в этом, несомненно, была ее заслуга.

В общем, не женщина, а сплошная загадка.

Желание играть у ребят исчезло после первого же фиаско. Тэн стал демонстративно зевать и сетовать, что умирает от усталости. Нуна чуть не уснула прямо на кубе. Вскоре близнецы попрощались, пожелав мне спокойной ночи. Авен тоже не стал задерживаться. Увидел какую-то девчонку и убежал вместе с ней.

Мне следовало возвращаться к себе и хорошенько выспаться, ведь завтрашний день обещал быть насыщенным. Но так хотелось еще хоть немного полюбоваться на звезды. Они завораживали своей необъятностью и необъяснимостью. Эти сполохи, словно россыпи бриллиантов, выброшенных Создателями в бесконечную тьму мироздания.

Будто загипнотизированная смотрела я на экран транслятора. Постепенно кают-компания опустела. Осталось всего несколько ребят, наверное, таких же, как и я, заядлых мечтателей, беззаветно влюбленных в звезды...

– Я задолжал вам извинения, лиэри Таро.

Появление радаманца вырвало меня из мира грез. Дайлан стоял поодаль, сцепив за спиной руки, и тоже смотрел на экран, будто только за тем сюда и явился.

– Солгу, если скажу, что все в порядке и я на вас не сержусь. Этот день был и без того нелегким, а встреча с л'эрдом Даггерти, признаюсь, меня добила.

– Он мой друг, – невозмутимо оправдался брүнэт. – Я не мог отказать ему в такой малости.

– Что ж, Рейну повезло с другом.

Дайлан подошел ближе, чтобы нам было удобнее переговариваться. Не кричать же друг другу через весь зал.

– Можете о нем не беспокоиться. Пока вы на корабле, Рейна вы больше не увидите.

– Если только у вас не случится очередной приступ дружеской лихорадки и вы не кинетесь открывать перед ним все двери.

Дайлан рассмеялся:

– Поверьте, этого больше не произойдет. Рейн просил об одном разговоре, и он его получил. Преследовать Даггерти вас точно не станет. Он не такой.

– А какой он? – Я с горечью усмехнулась. – За один короткий день я узнала столько Рейнов, но так и не поняла, какой из них настоящий. Рейн обаятельный и заботливый или Рейн злой и циничный? Какого знаете вы?

– Вот почему вы сбежали, – догадался офицер и с некоторой укоризной добавил: – Подслушали наш разговор.

– Я не хотела подслушивать, но, честно говоря, рада, что так случилось.

Дайлан присел на край куба и со вздохом проговорил:

– Видите ли, Шиона, все не так, как кажется на первый взгляд.

– А тогда как? Просветите меня. Любопытно узнать, какое оправдание вы найдете поступку своего друга.

– Я и не думал его оправдывать, – хмыкнул мужчина. – Просто, прежде чем судить Даггерти, вам следует узнать о, скажем... одной его особенности. Все дело в его деде, покойном л'эрде Тормане.

Радаманец замолчал, наверное, хотел меня заинтриговать. Стоит признать, у него это получилось.

– И что же это за особенность такая? – не выдержала я.

Дайлан начал издали:

– Межпланетные браки уже давно используются Федерацией как способ привязать к Радаману иномирцев. Покойный л'эрд Даггерти принадлежал к гуманоидной расе оверонов. Помимо незначительных физических отличий, овероны не похожи на людей еще и тем, что им чужды эмоции. Я никогда не встречал настолько равнодушных созданий. Им незнакомы радость, страдания, любовь. Л'эрд Торман был напрочь лишен душевных переживаний. Отец Рейна от него недалеко ушел, что, конечно же, не делало его брак счастливым.

– И что, Рейн... он тоже ледышка? – Я без сил плюхнулась на соседний куб.

Ну конечно! Только такой сногшибательной новостью и следовало заканчивать самый препаршивейший день в моей жизни! Надо поскорее идти спать. А то с такими темпами скоро мне скажут, что завтра наступит конец света.

– Нет, Рейн не такой. Вы сами видели, что порой эмоции у него зашкаливают, – улыбнулся Дайлан.

Ну хоть кому-то из нас сейчас весело.

– Он лишь на четверть оверон. Просто... Даггерти никогда не испытывал сильных чувств. Ни к кому. Были кратковременные привязанности, но он быстро остывал. Может быть, просто потому, что еще не нашел ту, которая бы растопила лед его сердца.

А заодно и «перекроила» бы ему гены...

Я ошалело смотрела на экран транслятора, но не видела ничего. В тот момент мне уже было не до космических изысканий.

Ну вот и приехали... Всю жизнь мечтала о любви и сказочном принце, который бы мне эту самую любовь подарил. А что получила? Бесчувственного эгоиста с булыжником в груди.

Да, Шиона, ты точно попала в сказку. Обычную злую сказку...

– Скажите, Дайлан, а кто такой бес? – Я и сама не знала, почему об этом спросила, просто ляпнула, чтобы заполнить паузу. – Рейн сегодня в разговоре упоминал этого беса. Тоже один из его дальних родственников?

Мужчина заулыбался:

– Бес – это что-то вроде мифического злого духа. Одно из слов, заимствованное из древнего языка, которое мы, радаманцы, любим использовать, когда, например, испытываем злость или раздражение.

– Древнего языка? – заинтересованно переспросила я. Очень хотелось отвлечься от мыслей обо всех этих особенностях Даггерти. А лучше – вообще о нем забыть. Хотя бы на время.

– Язык наших праотцов, первых колонизаторов Радамана.

– Расскажите о них, – попросила я, зная, что хорошая история на ночь – лучшая панацея от хандры.

– Честно говоря, мы с неохотой вспоминаем о том периоде. В те далекие времена Радаман был дикой, враждебной планетой. А высадившиеся на ней люди – кучкой беженцев, которым повезло выжить после гибели Старого мира.

Я недоуменно посмотрела на офицера.

– По приказу Федерации мы проходили историю Радамана, но я не припомню, чтобы нам рассказывали о Старом мире.

Дайлан усмехнулся:

– Радаман стыдится своего прошлого и старается не вспоминать о том, что когда-то мы были слабыми и уязвимыми.

– Что случилось с вашей родной планетой? Как она умерла?

– Мы сами ее уничтожили, – с грустной улыбкой ответил мужчина. Видя, что такими скудными сведениями я не удовлетворюсь, принялся говорить быстро, словно хотел поскорее покончить с неприятной ему темой: – Наши предки совершили много ошибок. Борьба за власть и господство над миром привели к затяжной войне, закончившейся внезапно. После ядерных взрывов бороться уже стало не за что.

Первые массовые бомбардировки принесли хаос. Не успевшие спрятаться в убежищах были уничтожены ударными волнами, их тела мгновенно превратились в пыль. В каком-то смысле им повезло. Не пришлось бороться за жизнь и влачить жалкое существование.

Огромные массы пепла и дыма, появившиеся в результате сопутствовавших взрывам пожаров, закрыли небо. Оно стало непроницаемым для звезды. Не получая света и тепла, планета начала остывать. За короткое время климат изменился настолько, что стал враждебным для всего живого.

Мир превратился в холодную темную клетку для тех, кто еще пытался выжить. Очень

скоро большинство животных и растений погибло, океан покрылся льдом, запасы еды закончились, и на планете начался голод.

К тому моменту людей осталось всего несколько миллионов. Они продолжали бороться за теплые места, пытались отогреть землю с помощью искусственных извержений вулканов, но такая агония не могла длиться вечно. Некогда прекрасная голубая планета превращалась в ледяной шар.

Еще до начала войны аналитики рассматривали возможность такого финала. Тогдашнее поколение стремилось познавать космос, изучало ближайшие системы в поисках экзопланет, пригодных для жизни. Удачным открытием явилась для них планета, впоследствии ставшая колыбелью Федерации.

К сожалению, забрать всех в новый мир было невозможно. Не знаю, по каким критериям отбирали счастливых, но в систему Алого Солнца полетело всего несколько тысяч. Так они назвали звезду, значившуюся в их астрономическом каталоге как Глизе 581. В память о родной звезде.

– Как же это жестоко, – грустно пробормотала я. – Бросить людей, наверняка зная, что те не выживут. Улетевшие никогда не думали вернуться за теми, кто остался?

Мужчина снисходительно улыбнулся:

– К сожалению, время всегда играет против нас. Им просто было не за кем возвращаться.

Некоторое время я молчала, прокручивая в уме его слова. Потом тихо сказала:

– Все это очень странно. Вы считаете ваших предков виновными в гибели целой цивилизации и в то же время не перестаете сеять войны в других мирах. Одно с другим как-то не вяжется.

Дайлану мои упреки не понравились. Из дружелюбного, располагающего к себе собеседника он превратился в холодного и мрачного чужака.

– Вам, Шиона, следует перестать рассматривать Радаман как враждебную, чуждую вашему сердцу и вашим взглядам планету. Скоро она станет и вашим домом. Единственным домом. – Он поднялся, намереваясь уйти от опасных вопросов, и бросил мне напоследок: – С завтрашнего дня я перестану быть вашим знакомым и стану вашим ментором. Поэтому заранее прошу извинить меня за все непростые моменты, которые вам придется пережить по моей вине.

Я не нашлась, что ответить на столь неожиданное заявление. Только ошарашенно кивнула и проводила военного растерянным взглядом.

Тогда я еще не знала, за что он извинялся. А если бы знала, ни за что бы не извинила!

...Я обожаю пикники. Особенно с Рейном.

Сбежать ото всех в какой-нибудь укромный уголок Радамана – непозволительная роскошь для нас обоих. Но тем ценнее становятся эти редкие мгновения наедине. Мы дорожим ими и один за другим складываем в нашу общую копилку воспоминаний.

Этот парк – одно из самых любимых наших мест. Сейчас мы здесь одни. Валяемся на траве и просто глазеем в небо. Оно похоже на перепачканный акварелью холст. Сверху «полотно» ярко-синее, ультрамариновое, с темной короной из облаков. Но стоит скользнуть взглядом ниже, и замечаешь серовато-розовые тона, которые ближе к горизонту растворяются в оранжевых переливах.

Небо Радамана. Самое сумасшедшее небо во всей Вселенной. В этой части планеты оно всегда такое. Прекрасное в своем безумстве красок и бесконечных переходов. Вечный закат. Вечный рассвет. Не бывает глубокой тьмы. Не бывает слишком яркого света.

Рейн спокоен и безмятежен. Одной рукой обнимает меня, другую положил себе под голову. Эта его поза мне хорошо знакома. Кажется, он решил проспать самую интересную часть нашей встречи. Его можно понять – он работает на износ. А здесь все располагает к отдыху и покою. Звуки природы баюкают, расслабляют. Еще чуть-чуть, и я сама потеряю связь с реальностью.

– Поцелуй меня, – шепчу сквозь дрему, уткнувшись ему в плечо.

Не вижу, но чувствую его улыбку. Сон отступает. Приподнявшись на локте, Рейн привлекает меня к себе. Я тянусь к нему, кончиками пальцев касаюсь его лица, ощущаю теплое дыхание на своих губах и тяжесть ладони на талии.

Сквозь тонкую ткань платья чувствую каждое прикосновение. Подвластный его движению, шелк скользит по ноге. Рейн рисует на коже непонятные знаки, ни на секунду не отрываясь от моих губ. Поначалу целует неторопливо, нежно, будто пробует их на вкус. Постепенно его дыхание учащается, он сильнее прижимает меня к себе.

Я чувствую его возбуждение. Неожиданно в поцелуе он прикусывает мне губу, шепчет быстро и порывисто о том, что меня ждет. От его слов живот сводит сладкой судорогой. Я умираю от желания, млею от чувственных ласк. Его пальцы продолжают оставлять на коже невидимые узоры. Достигнув кружевной кромки трусиков, замирают на миг. Я откидываюсь на траву и закрываю глаза, позволяя мужу исполнить каждое свое обещание...

Картинка неожиданно исчезла. Казалось, только мгновение назад я сходила с ума от страсти в объятиях мужа (?!), и вот снова одна – в своей маленькой серой каюте, тщетно пытаюсь догнать ускользающий сон.

Интересно же, чем все закончится.

Не размыкая век, с тихим стоном переворачиваюсь на бок. Наверное, я подцепила

какую-то опасную лихорадку. Если даже во сне не могу перестать о нем думать.

Возле самого уха раздался противный писк. Было в этом звуке что-то знакомое. Я тут же села на кровати, сонно потерла глаза. Спать хотелось невероятно. Сейчас я готова была убить за одну лишнюю минутку покоя.

И возможность досмотреть прерванный сон.

Писк повторился. Правда, теперь звучал не у меня в голове, а где-то под кроватью.

Свесившись вниз, посмотрела туда, где, по моему мнению, находился источник звука. Какая-то серебряная вспышка прошмыгнула совсем близко, едва не коснувшись моего лица, и забила в дальний угол каюты. Что за...

Поначалу мы просто тарачились друг на друга. Я на него, а он на меня. Маленький, размером с кулак, металлический шарик мигал синими глазками-бусинками и смешно переминался на четырех тонких лапках.

Робот? Или все-таки живое существо?

– Ты кто? – спросила, не особо надеясь на ответ. Может, он только и может, что пробираться в чужие каюты и пищать приличным девушкам на ухо, когда они заняты просмотром интимных снов!

Наверное, все мои эмоции отразились у меня на лице. Шарик недоуменно пискнул, словно хотел спросить, чего это я завелась. Я и сама не знала, что на меня нашло. Подумаешь, сон... Так, глупая фантазия.

Вскоре выяснила, что говорить мы все-таки умеем. Неожиданно глазки-бусинки у него замигали, а потом он заскакал по полу как ненормальный, при этом тоненько пища:

– Собирайся! Собирайся! Поверка через пятнадцать минут!

Я тяжело вздохнула.

Это все-таки был робот. И, похоже, избавиться от него мне в ближайшее время не светит. Наверняка такое «счастье» досталось каждому кадету. Они ведь обещали контролировать нас и следить за нами денно и ночно.

Пока потягивалась и зевала, пытаюсь найти в себе силы встать, шаробот решил взять инициативу в свои руки. Оказывается, он неплохо перемещался по стенам при помощи своих паучьих лапок. Интересно, за счет чего цепляется? Надо будет как-нибудь поймать и поизучать.

Добравшись до сенсорной панели, самостоятельно выдвинул отделение с вещами и нырнул в сваленную в него кучу одежды. Оттуда на пол, описав полукруг, полетела черно-оранжевая роба. В моем гардеробе отродясь не было такой безвкусицы, вещи положили сюда в мое отсутствие.

Пока это чудо скакало по каюте, я тщетно пыталась побороть сон. Чувствовала, что стоит голове коснуться подушки, и я пропаду еще на несколько часов.

– Собирайся! Собирайся! Десять минут! – Теперь он не пищал, а выл, как пожарная сирена.

Жаль, затычки из дома не подумала прихватить. Или гантель потяжелее.

Под аккомпанемент из назойливого «собирайся» я подобрала с пола свой туалет. Пыталась уговорить маленького засранца, но он и не думал замолкать. Наверное, не успокоится, пока не увидит меня выходящей из комнаты.

«Первым делом в душ», – решила мысленно. Прохладная вода точно приведет меня в чувство. Я ринулась в душевую, шаробот покотился за мной.

– Что, плескаться тоже будем вместе? Может, тебе спинку потереть?! – зыркнула на него раздраженно. Едва подавила в себе желание хорошенько пнуть поганца. А лучше наступить на него сразу двумя ногами, а потом попрыгать.

Покатиться в душевую он не рискнул. Шмыгнул куда-то и затаился. Наверное, решил бдеть из-под кровати.

Убеждая себя, что нет ничего страшного в том, что какая-то записывающая штукovina следит за каждым моим шагом, я включила на полную мощность воду. Раздевшись, шагнула под освежающие струи. Взяла в руки шарик с шампунем и, расплющив его между ладоней (лучше б на его месте оказался нахальный бот), принялась втирать пахучую субстанцию в волосы. Вокруг меня закружили белоснежные хлопья пены.

Тот день не заладился с самого начала. И все из-за дурацкого сна, который никак не хотел выветриваться из моей головы. Точнее даже, из-за двух снов. Сначала снилось, что меня куда-то везли, что-то мне кололи. Потом – пустота, после которой был провокационный сон про Рейна.

Определенно, всему виной стрессы. Очень надеюсь, что больше мне подобной ереси не привидится.

Довершало картину паршивого утра знакомство с приставучим роботом. Но и это еще полбеды. Только начала смывать шампунь, при этом поднимая себе настроение веселым напевом, как отключили воду. Напор подозрительно быстро уменьшился, и из потолка посыпались редкие ледяные капли.

Тщетно пытаюсь сдуть с носа пену, стала наугад тыкать в кнопки на стене. Без толку. Словно отвечая на мое негодующее сопение, знакомый механический голос сообщил:

– Лимит использования жидкости на сегодня исчерпан.

– Вы это серьезно?! – Я чуть не зарычала. Сама не знаю зачем, наверное, от злости, с силой ударила по всем кнопкам сразу. В ответ услышала все то же невозмутимое объяснение.

Отплевываясь от пены и вспоминая ни в чем не повинного беса на все лады, выбралась из душа. Нет, Даггерти определенно моя болезнь. Теперь еще и на словечки свои подсадил. Что тут скажешь, Рейн – та еще зараза...

Кое-как сполоснула волосы над умывальником. Чудо, что там лимит жидкости не был

исчерпан! Намочив полотенце и хорошенько его отжав, постаралась избавиться от неприятной мыльной пленки на теле. Вытираясь второпях, заметила на шее какое-то розоватое пятнышко, похожее на след от укула. Или укуса. Наверное, в ночь помолвки какая-нибудь гадость куснула.

Пока чистила зубы, одевалась. Сначала напялила на себя мешковатые оранжевые штаны с черными продольными полосками. Заправив в них темную футболку, выплюнула щетку, схватила с кровати куртку, имевшую такую же ядреную расцветку с широкими полосками на рукавах. Уж не знаю, на кого я походила в этой форме, но точно не на кадета элитного военного учреждения. Может, на какую-нибудь землеройку...

Обувалась и стягивала мокрые волосы в хвост уже на ходу, то и дело спотыкаясь и катастрофически опаздывая. Тогда я еще не знала, что каждая минута опоздания равнялась здесь часу наряда. Это и многие другие «приятные» открытия ждали меня впереди.

Шаробот изъявил желание сопровождать подопечную, то бишь меня. Катился впереди, указывая дорогу. Если бы не он, я бы еще пару часов проплутала, а может, и вовсе не нашла свой отряд. О том, что нас уже поделили на отряды, тоже узнала от него. Что ж, наверное, не так уж и плохо иметь персональный компас, будильник и гардеробщика в одном флаконе. Если б еще не шпионил за мной круглосуточно.

Как и опасалась, на поверку явилась последней. С опозданием в пять (!) минут. Пыталась успокоить себя, рассуждая: «Подумаешь, какая-то перекличка. Авось пронесет».

Увидев Дайлана, поначалу обрадовалась. Хорошо все-таки, что именно он ментор моего отряда.

Не стоило расслабляться, а тем более полагаться на друга Рейна. Встретившись с ним взглядом, поняла, что самое интересное для меня начнется прямо сейчас.

– Кадет Таро решила почтить нас своим присутствием. Приятно удивлены, – непонятно отчего решил позвать военный.

Послышались редкие смешки. Правда, стоило офицеру чуть нахмурить брови, как все звуки стихли.

– Тэн Олер, смеяться будешь вечером, надраивая унитазаы. Еще кому-нибудь весело?

Желающих составить Тэну компанию не нашлось. Мне даже показалось, что ребята синхронно затаили дыхание. Наверное, каждый сейчас мечтал превратиться в невидимку. По крайней мере, лично мне этого очень хотелось.

Хорошо начинаем учебный день.

Я неуверенно мялась у входа, не зная, куда себя деть: присоединиться к отряду или же для меня, как опоздавшей, будут особые распоряжения.

– Таро, тебе нужно отдельное приглашение? – гаркнул ментор. – Быстро займи свое место!

Я тут же шмыгнула к первой линейке и встала с краю, успев поймать обиженный взгляд Тэна. Ну конечно! Теперь он считает меня крайней и потому обиженно сопит

мне в затылок. А ведь сам виноват. Нечего было веселиться.

– Олер, не страдай, – усмехнулся военный. – От одиночества в туалете не умрешь, Таро составит тебе компанию.

Мне поплохело. Одна мысль оказаться в общественной уборной в качестве поломойки вызывала во мне отвращение и ввергала в панику. Он что, таким образом мстит за своего друга? Или это Даггерти его науськал отыграться за нанесенное оскорбление?

Ненавижу. Обоих.

В тот день я впервые узнала об ином значении столь любимого мною слова «наряды»...

– Повторяю для опоздавших, – покосился в мою сторону живодер. – Я – старший сержант Флар. Для вас – саэр. Со всеми вопросами и проблемами – ко мне. Но! Не путайте меня с нянькой. Вытирать вам сопли, жалеть и разбираться с мелкими дрызгами я точно не стану. Отмазки вроде «у меня что-то где-то болит, и поэтому я не пошел на занятия» здесь не прокатят. За них будете расплачиваться нарядами.

Умеет он расположить к себе подопечных...

Не догадываясь о моих мыслях, его величество продолжал упиваться своей властью.

– Сегодня мы будем проверять вашу физическую подготовку. Начнем с легкой пробежки перед завтраком. Потом занятия в спортзале. После перерыва на обед проведем игру с другими отрядами. Вам понравится.

Не знаю, как кому, а мне эта игра уже заочно не нравилась. Было в тоне ментора что-то зловещее; нас явно ожидал какой-то подвох.

– Ну а вечером у таких, как Таро и Олер, будет особая программа.

Он теперь об этом «мероприятии» каждую минуту будет напоминать? Определенно здесь не обошлось без пагубного влияния Даггерти.

Наметив программу на день грядущий, Флар велел нам встать в две шеренги и выходить из зала.

Не знаю, как для кого, а для меня легкая пробежка превратилась в смертельный забег. В столовую я вползала последней: мокрая, красная и с острой болью в боку. Спасибо Нуне, прихватившей и для меня завтрак. Не было никакого желания простаивать драгоценные минуты отдыха в очереди. В изнеможении я растянулась на лавке, чувствуя, как ноет каждая клеточка моего несчастного тела. И это мы еще не были в спортзале...

– Шиона, – девушка пощелкала пальцами возле моего лица, – давай, подрывайся и ешь скорее. Я не хочу опаздывать на тренировку и «развлекаться» в сортире вместе с тобой и Тэном.

Услышала, как близнец зашипел. А у меня даже на это сил не было. Кряхтя и постанывая, кое-как поднялась. Тэн уселся напротив и сверлил меня обиженным взглядом. Никак не поймет, что в его злоключениях виновата не я, а садистский нрав ментора. Чтоб его бесы побрали...

– Уже познакомились с надзирателями? – ковыряя ложкой кашу, поинтересовалась я. Аппетита не было. Хотелось только одного – добраться до кровати и отрубиться.

– Я своего чуть не раздавил спросонья, – улыбнулся Авен. – Правда, мелкий успел увернуться. Но если продолжит издавать эти невыносимые звуки, до завтра не доживет.

– Угу, я своего тоже хочу разобрать на запчасти, – угрюмо сообщил близнец и зловеще протянул: – Как только поймаю...

– Кстати, где они? – Я оглядела столовую, но наши неугомонные сторожа нигде не просматривались.

– Наверное, во время занятий решили ограничиться всевидящим оком менторов, – предположила Нуна, с аппетитом уплетая свой завтрак.

Остальные кадеты тоже выглядели бодрыми и оживленными. Ели, смеялись, обсуждали предстоящую игру. Неужели я одна здесь такая немощная?

Попробовала приободрить себя, убеждая, что это просто с непривычки. Никогда не была поклонницей спорта. Плавать любила, в седле держалась довольно сносно. Но мне и в голову не могла прийти дурь устраивать многокилометровый забег, качаться в спортзале и тягать пудовые железяки. Что ж, привычка – дело наживное. Главное, не киснуть и не сдаваться на радость Даггерти. Нет, такого удовольствия я ему не доставлю.

К сожалению, моего самовнушения хватило ненадолго, а именно, до того момента, как переступила порог спортзала. При виде разномастных тренажеров у меня затряслись поджилки и появилось непреодолимое желание сбежать. От малодушного поступка удержал страх перед очередным наказанием.

С выражением безграничного счастья на лицах Авен и Тэн понеслись к штангам. А я поплелась за Нуной и остальными девушками к разложенным возле зеркал матам.

Там под руководством очаровательной блондинки, которая вчера вместе с Дайланом проводила собрание, мы приступили к выполнению упражнений.

Растяжка прошла почти безболезненно. Я старалась как могла и даже удостоилась похвалы ментора. Правда, когда дело дошло до упражнений на пресс, все снова стало плохо. Никогда бы не подумала, что это так сложно поднять свое брненное туловище, да еще тридцать пять раз.

Присутствие саэра Флара превращало эту миссию в невыполнимую. Дайлан подошел ко мне, когда я, едва ли не рыдая, пыталась сделать свой двадцать пятый подъем. Халтурить не получалось. Каждому из нас перед тренировкой выдали по браслету, фиксировавшему количество и качество выполняемых упражнений.

Флар присел на корточки возле меня и заговорил вкрадчивым голосом:

– Шиона, и это только начало. Зачем ты себя калечишь? Ты ведь и сама понимаешь, что долго так не протянешь. Ты создана для другой жизни.

– Саэр предлагает ползти на коленях к его другу и умолять того простить меня и

забрать в «лучший мир»? – Мышцы обожгло нестерпимой болью, но я все-таки заставила себя подняться и тут же со стоном повалилась обратно на мат.

Дайлан наклонился ниже:

– А если прощения попросит он?

Военному пришлось ждать, пока я, скрипя от боли зубами, снова приму вертикальное положение и отвечу:

– За что конкретно? За то, что изменил мне сразу после нашей помолвки? Или за все измены, что ждут меня впереди?

– Ты ведь неглупая девушка, сможешь его приструнить. У тебя есть все качества, чтобы построить крепкие отношения.

– Не уверена, что л'эрд Даггерти легко поддастся дрессировке.

В тот момент я была зла на жизнь, на Рейна, из-за которого здесь оказалась, на саму себя за то, что была такой слабой.

Продолжению нашей задушевной беседы помешало появление блондинки.

– Все в порядке, сержант?

Дайлан поспешно поднялся.

– Последи за ними. Я скоро вернусь, – бросил он ей и ринулся к выходу.

Приподнявшись на локтях, я устало смотрела вслед военному. Интересно, куда это его понесло? Отчитываться перед Даггерти?

– Ну, чего разлеглась, Таро?! – вернула меня в жестокую реальность монстр; вернее, ментор. – Еще восемь раз. Ты, как всегда, последняя.

Могла бы и не напоминать. Сцепив пальцы за головой, я зажмурилась и сделала еще один рывок.

Как же я все это ненавижу!

Рейн

Даггерти приговорил очередную рюмку текилы и фальшиво улыбнулся сидящей рядом с ним девушке. Та расположилась на высоком стуле, кокетливо скрестив стройные ножки. Ее густо покрашенные ресницы порхали с невообразимой скоростью, пышная грудь в облегающем алом платье вздымалась всякий раз, когда ее обладательница заходила громким смехом. При этом красотка не забывала методично накручивать на палец пшеничную прядь и время от времени томно вздыхала. Очевидно, по мнению самой девушки, все эти ухищрения должны были вызвать к ней интерес ее угрюмого кавалера.

Рейн не мог не признать, девица была лакомым кусочком, но уж больно разговорчива. Мозг Даггерти отключился в первые секунды ее бессмысленной болтовни, и все дальнейшие слова, выскакивающие из хорошенького ротика, превратились в сплошной поток звуков. Что-то вроде назойливого жужжания мухи.

Рейн мучился дилеммой, не зная, как поступить: утащить красотку в свою каюту, чтобы уже там она наконец заткнулась и молча показала, на что способна, или послать ее ко всем бесам и сосредоточиться на текиле. В любом случае нервы у него не железные. Нужно было на что-то решаться.

Мужчина больше склонялся к первому варианту. Назло Таро.

– Вижу, ты прислушался к моим советам. Сразу ко всем. – Дайлан устроился возле друга и попросил девушку оставить их наедине.

Недовольно поджав алые губки, та поднялась и ринулась к ближайшему столику, чтобы как только беспардонный военный уйдет, снова вернуться за барную стойку. Даггерти проводил ее взглядом, в котором смешались одновременно и разочарование, и облегчение.

– Кто это? – спросил Флар.

– Без понятия. Нашел в коридоре.

– То есть уже имеющихся проблем с Таро тебе недостаточно? – В тот момент Дайлану захотелось приложить голову друга о стойку. Причем не один раз.

– Мы просто беседовали, – раздраженно буркнул Рейн.

– Все твои просто беседы заканчиваются одинаково – постелью.

– Как первый день? – желая избежать занудных нравоучений, Рейн переключился на другую тему. Потянулся было за бутылкой, на дне которой еще плескались остатки текилы, но Флар оказался проворнее. Отодвинул подальше сосуд, чтобы друг не смог до него добраться.

– Нормально. Хотя уверен, за две недели они меня доконают.

– Я не о тебе спрашивал. – Рейн подал знак бармену, и перед ним тут же материализовалась новая бутылка. Дайлан нахмурился, но нарываться на ссору не стал, понимая, что этот баран все равно не остановится.

– О Шионе я и пришел поговорить. Забери ее. Не знаю как, но убеди оставить академию. На нее жалко смотреть.

Рейн равнодушно хмыкнул и опустошил рюмку.

– А я тут при чем? Ее высочество взбрыкнула, пожелала кому-то что-то доказать – вот пусть и доказывает. Я за ней бегать не стану. Сама прибежит.

Теперь уже Дайлану хотелось самому постучаться лбом о стойку.

– Она упрямая. Такая же, как и ты. В этом вы с Шионой похожи. Но ты же

понимаешь, кто виноват. Не переломишься, если один раз извинишься.

Даггерти молчал, размышляя над словами Флара. Извиняться он не любил. Вернее, в принципе никогда этого не делал. Но стоило представить реакцию дяди, когда тот узнает о выходке Таро и причине, которая ее спровоцировала, и у Рейна тут же начиналась дикая мигрень. Фейрус плешь ему проест своими упреками.

– Хорошо. – Мужчина говорил не спеша, с неохотой выдавливая из себя слово за словом. – Могу попробовать загладить вину. Только как? Ты же сам вчера передо мной распинался, заверяя, что попаду я к Шионе только через твой труп.

– Не передергивай, – поморщился Флар. – Я сказал, что не пушу тебя на территорию МВА. Но если девчонка сама окажется в гостевом блоке...

– И что кадет МВА может забыть в гостевом блоке?

Дайлан улыбнулся, довольный тем, что все-таки сумел повлиять на друга. С лица последнего исчезло скучающее выражение и появился интерес. Он точно не упустит шанса увидеть Шиону. Что бы Рейн ни думал и ни говорил, она ему нравилась.

– Будет отрабатывать наряд. Сразу после ужина, с восьми до половины одиннадцатого.

– Когда уже успела? – удивился Рейн, стараясь за этой эмоцией скрыть улыбку. – Прошло ведь полдня.

– Не спрашивай... – Флар устало вздохнул. – Только приведи себя в порядок. Побрейся там, пропись. И оставь в покое бесову бутылку! – снова выхватил текилу из рук друга.

На сей раз Даггерти спорить не стал. Послушно поднялся и, даже не взглянув в сторону терпеливо дожидавшейся его блондинки, вышел из бара.

Шиона

Обед прошел мимо меня. Вернее, я на нем присутствовала и даже, кажется, что-то жевала, о чем-то с кем-то разговаривала. Потом опять куда-то шла. К тому моменту, как к нам присоединились еще два отряда для проведения обещанных Фларом занимательных игр, я уже мало что соображала. Даже боль в мышцах перестала чувствовать. Меня не покидало ощущение, что мой дух оставил брненное тело и теперь парил под сводами коридора, разглядывая изнывающих от нетерпения кадетов.

Хочется им, видите ли, поиграть.

Нуна с Тэном и Авенном о чем-то негромко переговаривались. Прислушавшись, поняла, что ребята обсуждают наших без пяти минут соперников.

– Вон те для нас не проблема, – самоуверенно говорил Тэн, тыча пальцем в ребят, скромно жавшихся возле переборки. – Им по возрасту не больше шестнадцати. Дохлаки и немощи.

Наверное, меня следовало отнести к разряду оных. И плевать на разницу в возрасте. Зато, возможно, будучи с ними, не чувствовала бы себя ущербной.

– А как тебе те качки? – мрачно проронил Авен, взглядом указывая на сгрудившихся возле дверей кадетов третьего отряда, состоявшего из взрослых бугаев. – Тоже не проблема?

Все как один: высокие, мощные и почему-то с одинаковыми каменными выражениями на лицах. Даже девушки в их компании больше походили на древних воительниц, нежели на среднестатистических сублильных арийских барышень.

«К этим «милашкам» я даже под страхом смерти не подойду и играть с ними точно не стану, – решила про себя. – Лучше уж каждый вечер драить унитазы».

Наконец появились менторы. Дайлан все с той же прелестной блондинкой, имени и звания которой я так пока и не узнала, а может, просто прослушала, и четверо их коллег. Двое мужчин и две женщины, надзиравших за другими отрядами.

В каждом отряде было по тридцать человек. Сколько всего сформировали групп – я не знала. Предполагаю, что не менее десяти. И это только на нашем звездолете. Всего же Арию посетили пять кораблей. Если в каждом хотя бы по три сотни молодых людей, мечтающих о новой жизни, то у Радамана, можно сказать, неплохой улов. Будет кому завоевывать неизвестные системы.

Мне вдруг вспомнились слова Нуны о том, что гостевой блок имелся только на борту «Геммы». И угораздило же меня застрять на одном корабле вместе с Даггерти!

Наверное, это все-таки судьба.

Или злой рок.

Нуна пихнула меня в бок, заставляя сдвинуться с мертвой точки.

За то время, что думала о Рейне (а не думать о нем я почему-то не могла, как ни старалась), менторы успели разблокировать двери, и теперь кадеты галдящим потоком устремились в помещение для соревнований.

Пока продвигалась к залу, заметила, как отвисали челюсти у тех, кто переступал его порог. Я даже начала невольно приподниматься на цыпочки и вытягивать шею, желая поскорее узнать, что же их всех так поразило. Но из-за спин старших кадетов увидеть ничего не смогла. А попросить тех пригнуться постеснялась.

Наконец настал черед и нашего отряда.

– Ну ни фигя се! – вырвалось у Тэна, первым ринувшегося в зал.

– Надеюсь, уборная в гостевом блоке у тебя вызовет не меньший восторг, Олер, – решил обломать парню радость наш душка саэр.

Тэн скрипнул зубами. А я заволновалась. Какой, к бесам, гостевой блок? Мне туда нельзя! Там этот хищник обитает. Вдруг именно вечером Рейну приспичит прошвырнуться по сортирам?! И тогда... Не дайте Создатели, застанет меня за столь унижительным времяпровождением. Я этого не переживу!

С ненавистью посмотрела на Флара. Тот отвернулся, сделав вид, будто и не заметил моего испепеляющего взгляда. И вообще, я для него никто и звать меня никак. Одним словом, пустое место.

Убью!

Долго злобствовать не получилось. Последовав за Тэном, я позабыла и о Даггерти, и о его подлом дружке, пораженная размерами и обстановкой зала. Под сводами вспыхнули несколько софитов, разливая по помещению слепящий голубой свет. Следом за ними на стенах один напротив другого стали появляться три сияющих круга: красный, желтый и зеленый. Я сначала зажмурилась, а потом, прикрывая глаза рукой, принялась осматриваться.

С дрожью представила, что нас здесь ждет.

Вверх до самого купола тянулись многочисленные подвесные конструкции. Основой им служили металлические столбы, на разных уровнях которых имелись узкие платформы. Те соединялись друг с другом: где-то неким подобием мостов, где-то просто узкими перекладинами либо веревкой, а между некоторыми белели сети. Расстояния от одного сооружения до другого разнились; между отдельными столбами и вовсе зияла пустота в несколько метров.

Я не страдала боязнью высоты, но скакать, как мартышка, с одной платформы на другую при помощи канатов и шатких лесенок, перекладки которых дрожали от малейшего колебания воздуха, мне еще не доводилось. А вдруг упаду? Опустила взгляд вниз и с ужасом осознала, что на полу нет матов.

Прежде чем объяснить правила, нам велели выстроиться в шеренги и активировать выданные утром браслеты, фиксирующие наши пульс, давление, скорость, температуру и наверняка много чего другого, о чем я даже не подозревала.

После чего вручили каждому по паре очков с темными линзами и велели надеть их. Все вокруг сразу стало насыщенно-синим, люди превратились в размытые тени, а браслет у меня на руке засиял неоновым зеленым. «Бижутерия» младшего отряда замерцала золотом, ну а группе наших штангистов достался красный цвет. Кто б сомневался...

– Можете пока их снять, – сказал мужчина с седыми волосами и короткой густой бородой. Он был самым старшим из менторов. – Правила игры просты, думаю, многие из вас с ней знакомы.

Я украдкой посмотрела на своих соседок слева и справа. Действительно, лица невозмутимые, без капли любопытства, словно они заранее знали обо всем, что вскоре здесь произойдет. Мне же оставалось только догадываться.

Ментор тем временем продолжал:

– Задание элементарное. Добраться до зоны вашего отряда. Их, как вы могли заметить, три: красная, зеленая и желтая. При этом вы не должны потерять свой ХИС.

– Химический источник света, – проинформировала меня стоявшая сзади Нуна.

Похоже, они меня совсем за дуру держат.

– Я в курсе, – ответила ей тихо.

– Таро, есть вопросы? – тут же среагировал военный.

Ого! Неужели они каждого новобранца знают по имени?

– Вопросов нет, саэр!

– Хорошо, – кивнул мужчина и продолжил знакомить нас с правилами игры. – Добираться, разумеется, будете не по земле. Не беспокойтесь, каждому из вас выдадут страховочный пояс. Пока что мы вас только изучаем, и калеки нам не нужны. На базе соревнования будут намного серьезней.

Я судорожно сглотнула. С ремнями, конечно, надежно и не так страшно, но все равно высота некоторых платформ впечатляла: навскидку метров десять, не меньше. Короче, жуть.

– Один потерянный ХИС – минус пять очков команде. За каждый отобранный у соперника трофей отряду прибавляется десять очков. Прошляпивший свой ХИС, соответственно, их теряет.

Все «зеленые», как по команде, покосились в мою сторону. Уже поняли, кто у них слабое звено.

– Шиона, продумай по твоей вине, я тебя вечером утоплю в сортире, – простимулировал меня Тэн.

И, кажется, не шутил. По крайней мере, я ему сразу поверила.

Еще минут десять ушло на то, чтобы напялить на себя ремни с множеством карабинов, которыми мы и должны были цепляться за соединявшие платформы тросы. Заметив, что я вожусь дольше положенного, Флар подошел ко мне и одним рывком затянул на талии пояс с такой силой, что на какой-то миг я задохнулась. Посчитав миссию по уничтожению бедной курсантки выполненной, так же молча вернулся к остальным менторам. Небось уже предвкушает мое феерическое поражение.

Что ж, я от себя чего-то подобного и ожидала. А в качестве подтверждения увидела нахальные ухмылки «красных» качков. Уж те точно не упустят возможности заработать баллы за мой счет.

Старт у каждой группы находился в разных точках зала. Взяв из корзины по пластиковой палочке, мы надломили их, чтобы активировать свечение, и стали по канатным лестницам взбираться на нижний уровень.

– Услышите сигнал – надевайте очки и начинайте, – дождавшись, когда кадеты соберутся на платформах, командовал офицер.

С остервенением сжимая дурацкую палочку, я кусала губы и ожидала старта. Наконец по залу пронесся утробный звук, будто кто-то затрубил в гигантский рог. Заметила, как Авен надвинул на глаза очки, и последовала его примеру. Все вокруг потемнело, только браслеты и палочки – желтые, зеленые и красные – сияли, словно путеводные звезды в бесконечном пространстве космоса.

Эти светящиеся точки пришли в движение. Почувствовала, как кто-то толкнул меня в плечо, и, выбрав наугад маршрут, ступила на шаткий мост.

Создатели! Верните меня на Арию!

Глава 6. Попытка сближения

Вцепившись в поручни, я двигалась почти наугад и чувствовала себя слепым котенком, беспомощным и жалким. Дощечки под ногами шатались и разъезжались в разные стороны. Из-за проклятых очков я практически ничего не видела, только изредка улавливала под ногами какое-то свечение – серебристые стрелки, указывавшие, в каком направлении следует двигаться.

Кто-то раздраженно шипел у меня за спиной, подгоняя. Очень хотелось развернуться и послать ворчащего невидимку куда подальше. Я тут, можно сказать, последние силы из себя выжимаю и двигаюсь с предельно возможной скоростью. А они еще возмущаются.

С горем пополам мне все-таки удалось добраться до платформы. Неловко перецепила карабины своих страховочных шнуров к прикрепленному к столбу тросу и перевела дух. Следовало быстро решать, куда двигаться дальше. В темноте различила канат, при помощи которого, очевидно, и должна была пролететь с ветерком, дабы достигнуть следующего уровня. С другой стороны платформы была протянута сеть, образующая своеобразный карман, что-то вроде огромного гамака. Через него, наверное, перебраться будет легче, но дорога к зеленой зоне окажется длиннее.

Долго мучиться дилеммой мне не пришлось. Этот вопрос решил за меня какой-то добрый «однопольчанин», от души толкнув в бок. Я потеряла равновесие и угодила прямо в сеть. Выругавшись, стала подниматься. С трудом балансируя на ненадежной опоре, перецепила карабины и отправилась по более длинному маршруту.

Меня мотыляло в разные стороны. Вскоре поняла, что с противоположного края сеть крепилась к более высокой платформе. Пришлось карабкаться на четвереньках, болтаясь из стороны в сторону, как легкий парусник во время шторма. Но по крайней мере, никто не сопел мне в спину и не подгонял. Должно быть, остальные «зеленые» предпочли воспользоваться более коротким путем и отправились на другой уровень при помощи каната.

Я все-таки это сделала! Покорила очередную платформу. Подтянувшись, кое-как на нее вскарабкалась и перекатилась на спину. Было безумно приятно лежать на прохладном металле, вслушиваясь в перезвон голосов, и чувствовать, как дыхание постепенно выравнивается и меня перестает трясти от страха.

– Таро, ты там чего разлеглась?! – заорал во всю глотку наш дорогой сержант.

Бесы! Совсем забыла, что за нами наблюдают. Пришлось подниматься. Зацепила

карабины за очередной трос и стала намечать новый маршрут.

Как обычно, одна дорога короткая, но требующая определенных навыков. Другая – более длинная, зато надежная. Справа от меня была протянута веревка, по которой и следовало каким-то непостижимым образом добраться до следующего уровня. Двумя метрами выше над ней находился трос, за который нужно было цеплять зажимы и за него же держаться. Как при этом возможно сохранять равновесие – я не представляла.

Слева же простирался уже знакомый мост из шатающихся дощечек. Пусть и медленно, но по нему я точно доберусь. Даже не буду пробовать себя в роли канатоходца. Как говорится, тише едешь – дальше будешь.

Определившись с маршрутом, я было шагнула на первую дощечку, когда увидела, как впереди замаячила чья-то тень... с красным браслетом. С победоносным гиком тень ринулась на меня.

Я испуганно взвизгнула и попятилась на платформу. Проклятье! Если поймают, отберет мою палочку! А может, и вообще сбросит вниз к бесовой бабушке.

И откуда только берутся все эти выражения...

Из-за всплеска адреналина сердце бешено колотилось. До конца не осознавая, что творю, попробовала отстегнуть карабины. Пальцы не слушались, и мне никак не удавалось перекинуть зажимы на другой трос. А тень все приближалась. Наконец я отсоединила один, за ним другой. Успела перешагнуть на канат прежде, чем кадет выбрался на платформу и сумел разобраться со своим снаряжением. Зажмурившись (хотя в этом не было необходимости, я и так ничего не видела), сделала первый шаг. Тут же накренилась в сторону, но каким-то чудом все-таки устояла и шагнула дальше. Так, затаив дыхание, я балансировала над черной пропастью. На какой высоте находилась – определить не могла. Ни пола, ни следивших за нами менторов не было видно.

Прогулка по канату оказалась вполне осуществимой и не такой уж и сложной. Я довольно быстро достигла новой платформы. Шагнула на нее, наслаждаясь ощущением под ногами твердой опоры. Все-таки я молодец...

Кто-то схватил меня за плечи и резко повернул на девяносто градусов. Судя по ощущениям, хватка у поймавшего меня была железной. От его «нежных прикосновений» кожа буквально пылала.

– Где он?! – рыкнули мне в лицо.

Темный силуэт навис надо мной. Мне он казался гигантским, будто я попала в плен к великану.

Продолжая удерживать одной рукой, «красный» начал бесцеремонно шарить по моей одежде. Кровь ударила в виски с такой силой, что перед глазами закружились разноцветные пятна. Решив, что живой не дамся, и вообще, кроме проклятой палочки, терять мне больше нечего, а спокойно стоять, позволяя этому уроду меня лапать, я не позволю, со всей дури залепила ему локтем в грудь.

Кадет зашипел и выругался. Толкнул меня, и я, в отчаянье пытаюсь сохранить равновесие, ухватилась за полы его куртки. Следующий толчок ознаменовал мое

поражение, я сорвалась с платформы.

Это был очень короткий полет, уложившийся в долю секунды. Мне же казалось, он длился вечность. Сердце сжалось в болезненном спазме, дыхание перехватило, опалив легкие.

Поначалу я ничего не понимала, казалось, меня забросило в другое пространство. Голоса и крики кадетов тонули в каком-то шуме. Потом почувствовала, как кто-то стянул с меня очки. Появились краски, вернулись звуки, и я увидела, что болтаюсь в метре от пола. ХИС валялся рядом. Что ж, по крайней мере, он не достался тому козлу. Лучше потерять пять очков, чем десять.

Рядом на корточках сидел Дайлан и укоризненно покачивал головой.

Гад он все-таки. Нет бы похвалить, что продержалась так долго. Сколько точно – не знаю, но хотелось верить, что преодолела хотя бы половину пути.

– На сегодня достаточно, Таро. Отцепляйся и дожидайся свой отряд, пока тебя кто-нибудь не покалечил.

Отцепляться в подвешенном состоянии оказалось не слишком удобно. А Флар не спешил помогать. Просто сидел и смотрел. Может, он извращенец, получающий удовольствие от моих страданий?

Краснея от напряжения и трепыхаясь, как пойманная в сеть рыба, я все-таки сумела снять с пояса шнуры с карабинами и приземлилась на пол. Больно. И до противного унижительно.

Поднявшись, поковыляла прочь, чтобы как можно скорее оказаться подальше от бессердечного Флара.

– Таро, ты забыла свой трофей, – окликнул меня саэр.

Я обернулась и заметила на его лице улыбку. В карих глазах отражались искорки смеха. Вот, другое дело. Надо посоветовать ему почаще улыбаться. Так больше похож на человека.

Проследила за взглядом ментора. На полу лежала еще одна палочка. Красная. Я тут же бросилась к ней, схватила и с какой-то нездоровой жадностью прижала к груди.

Все-таки в этой галактике есть справедливость. Наверное, когда цеплялась за «красного», случайно сорвала его ХИС.

До конца соревнований просидела, вжавшись в переборку и следя за игрой. Вскоре ко мне присоединилась девушка из моего отряда и один «желтый» паренек.

Кадеты летали, прыгали, умело балансировали на тонких перекладинах, взбираясь все выше, к заветным кругам. Увидела, как Нуна, ускользнув от пытавшегося сцапать ее неприятеля, лихо пролетела несколько метров и, зацепившись за сетку, ловко вскарабкалась на платформу, одной из первых достигнув финиша. А вот ее брату повезло меньше. Почти добравшись до верхнего уровня, Тэн случайно оступился и, не сумев удержать равновесия, бесславно полетел вниз.

Что ж, по всей видимости, топиться в унитазе мы будем вместе.

Менторы все это время пристально наблюдали за игроками, время от времени что-то занося в свои планшеты.

Вскоре соревнования завершились. Как ни странно, победили младшие. Они оказались быстрее и проворнее. Первыми достигли своей зоны, при этом потеряв всего один ХИС и каким-то образом умудрившись экспроприировать три зеленые и две красные палочки.

В общем, преподали нам урок, показав, что для победы одной лишь силы и выносливости недостаточно.

Сразу после ужина мы с Тэном отправились в гостевой блок. На выходе из зоны МВА нас встретила женщина средних лет в строгом синем костюме.

– Поддержанием чистоты на корабле вообще-то занимаются роботы, – доверительно сообщила радаманка, – но ваше начальство сочло, что вы лучше справитесь с этой задачей.

Роботы, значит...

Мы с Тэном переглянулись и непроизвольно захрустели кулаками. Попадись нам сейчас сержант Флар, места мокрого от него бы не оставили.

– В туалеты персонала я вас не пушу, – сразу предупредила нас проводница.

Да мы туда, в общем-то, и не рвались...

– А туалеты пассажиров расположены в самих каютах, там вам и подавно делать нечего.

От избытка чувств Тэн чуть не разрыдался и едва не бросился целовать нашу «крестную фею». Нам поручили выдраить один из коридоров отсека под номером 20А. Посоветовали не торопиться, так как «удовольствие» это следовало растянуть на два с половиной часа.

Я бы и сама сейчас где-нибудь с радостью растянулась. Да хотя бы на том полу, который мне предстояло полировать.

В этой части корабля обстановка оказалась приятней. Отделанные белым материалом стены, до блеска натертый светлый пол (не уверена, что у нас получится перещеголять роботов и натереть его лучше). Круглые, похожие на магические шары светильники, расположенные на белоснежных кубах, разливали по коридорам мягкий золотистый свет. Повсюду звучала расслабляющая мелодия, что-то вроде журчания воды и птичьего щебета. И никакого противного синтезированного голоса, который то и дело доносился из коммуникаторов в отсеках МВА.

В общем, гулять по гостевому блоку мне понравилось.

– Сейчас вам выдадут рабочий инвентарь и скажут, куда потом все отнести, – прежде чем уйти, сообщила радаманка. – Будьте аккуратны и ничего не ломайте.

Женщина ушла, а вскоре появилась девушка в точно такой же, как и у нашей проводной, униформе. Вручив нам по небольшому, размером с две мои ладони, аппарату, кратко проинструктировала, как его использовать, и отправилась по своим делам.

Я повертела в руках овальную, снабженную множеством щеток-насадок штуковину. При включении те начинали задорно крутиться и выпрыскивать понемногу полирующее средство. Первая порция густой прозрачной жижи, как назло, выпрыснулась в меня, когда я имела глупость поизучать бесово устройство. Хорошо хоть в глаза не попало.

– Ну, Таро, приступай, – милостиво разрешил мне Олер. – Покажи, на что способна. Небось дома никогда пальцем о палец не ударила.

– А ты, можно подумать, только уборкой всю жизнь и занимался. – Я шуточно поклонилась. – Давай, мастер Тэн, научи меня, как правильно обращаться с этим полировочным приамбасом.

– Эх, Шиона, Шиона, учить тебя надо было в детстве – отцовским ремнем. Чтобы не грубила старшим, – беззлобно откликнулся парень. – А сейчас уже поздно.

Я фыркнула:

– Тоже мне, старший! У нас разница в один год.

– Раз сказал старший, значит, так и есть. Не пререкайся.

Показала Олеру язык и, бросив куртку на один из белоснежных диванчиков, принялась за надраивание полов.

Хотя, если честно, те и так были без малейшего пятнышка, сверкали чистотой. В отличие от меня. За сумасшедший день я успела несколько раз вспотеть, повалиться на матах, угодить в пыльные сети. Да еще и за ужином случайно пролила на футболку сок. В общем, была далека от модели с рекламного билборда.

Создатели! Не допустите, чтобы Даггерти увидел меня такой!

С другой стороны... Может, это отпугнет его ненадолго. Или надолго... Хотя второе предположение мне почему-то не нравилось.

Все-таки я дура, раз до сих пор о нем думаю.

– Какая же ты, Шионка, все-таки дура, – озвучил мои собственные мысли Тэн, уже несколько минут полирующий один угол. Якобы там имелось какое-то пятнышко, которое никак не хотело исчезать. – Отказалась от такой жизни. Ну чего тебе не хватало?

– Верности. Любви. Уважения, – ответила я, сосредоточенно глядя перед собой. Смотреть на Тэна не хотелось. Если прочту в его глазах жалость, боюсь, разревусь. А я не хочу, чтобы меня жалели и утешали. Только не здесь и не сейчас.

Парень усмехнулся:

– Думаешь, в академии тебе будет уважение? А любовь... Ты же должна понимать, что такие союзы создаются не для любви, а для укрепления власти Федерации. Я думал, тебя к этому подготовили...

Я шикнула на парня:

– Лучше работай молча! Еще неизвестно, сколько здесь понатыкано камер.

Тэн не стал спорить; понял, что ляпнул лишнее. Умолк и сосредоточился на несуществующем пятне.

Мы не спеша продвигались дальше. Изредка появлялись члены экипажа или расфуфыренные пассажиры. Наверное, после ужина в гостевом блоке была запланирована развлекательная программа.

Богатые арийцы и радаманцы смотрели на нас с любопытством. На лицах некоторых появлялись добродушные улыбки, у других – насмешливые. Кто-то просто проходил мимо, кто-то, извинившись, поднимался на носочки, демонстрируя свое нежелание запачкать только что отполированные полы. И все это делалось с иронией, весельем и откровенным пренебрежением.

Наверное, и меня саму, ту, прежнюю Шиону, позабавила бы парочка кадетов-поломоек. Но в той роли, в которой находилась сейчас, мне было не до веселья.

Когда пропиликал сигнал на браслетах, мы с Тэном облегченно выдохнули. Парень тут же подскочил, подхватил инвентарь и сказал:

– Жди меня здесь, сейчас вернусь.

Я устало привалилась к переборке и прикрыла глаза. Единственное, о чем сейчас мечтала, – это о душе и крепком сне. И если душ мне сегодня не светит (наверяд ли кто-нибудь из девчонок захочет впустить меня помыться; скорее всего, они уже давно израсходовали свой лимит и теперь довольные и чистые дрыхнут в постелях), то сна меня никто не лишит.

Не знаю, как насчет сна, а покой я утратила уже в следующую секунду. Слух уловил тихие шаги, и я почувствовала совсем близко чье-то присутствие.

Открыла глаза, удивляясь скорости Тэна, и тут же, не сдержавшись, тихо застонала.

– Конечно, это ты... Наглядная демонстрация безупречной работы закона подлости...

Прислонившись плечом к переборке, Даггерти смотрел на меня с победоносной улыбкой. Сверху вниз, как и полагается смотреть на поверженного противника. Наверное, решил, что я уже дошла до нужной кондиции и ему достаточно щелкнуть пальцами, чтобы своенравная невеста покорно поползла за ним.

Ползти ни за кем я не собиралась. Поднялась на ноги и внутренне напряглась, предчувствуя новое столкновение. Даггерти прошелся по мне медленным, изучающим взглядом, и в темно-синих глазах появился искушающий блеск.

Я прикусила губу, понимая, что вот он, его сигнал к старту. Игра на вражеской

территории началась.

Рейн шагнул ко мне; теперь в его глазах плясали бесенята.

Рейн

Некоторое время он просто наблюдал за сидящей на полу девушкой. Положив ладони на колени, она отдыхала после трудного дня. Длинные ресницы чуть подрагивали, когда Шиона сонно моргала. Хвост, как и вчера, был завязан небрежно, и выбившиеся из него прядки лезли в лицо, но девушка этого не замечала. Казалось, ей сейчас все было безразлично. На левой щеке виднелось маленькое темное пятнышко. Испачкалась и даже не заметила, наверняка и думать забыла о такой вещице, как зеркало.

Даггерти довольно усмехнулся.

Без сомнения, Шиона уже сто раз пожалела о своей бредовой идее. Ему не составит труда подтолкнуть ее к правильному выбору. И так уж и быть, он извинится. Наговорит ей любых глупостей, лишь бы забрать с собой.

Решив, что это идеальный момент для «атаки», Даггерти ринулся в «бой». Девчонка встрепенулась и подняла голову. В фиалковых глазах промелькнул испуг и... Рейну очень хотелось верить, что он не ошибся – она тоже надеялась его увидеть и подсознательно ждала этого момента.

Правда, последовавшее за сим недовольное бормотание насчет какого-то там закона подлости поколебало его уверенность.

Шиона поднялась, гордо выпрямилась, будто готовилась бросить ему вызов. Рейн не сумел отказать себе в удовольствии и неторопливо прошелся по стройной фигурке взглядом. Даже в несуразной мешковатой форме девчонка выглядела соблазнительно. И эта облегающая футболка...

Заметив пятно у нее на груди, мужчина окончательно утвердился в мысли, что удача сегодня на его стороне. Более подходящего предложения, чтобы заманить Шиону в каюту и там уже спокойно все обсудить, нельзя было и придумать.

Шагнул было к ней, но девушка привычно попятилась.

– Это становится похожим на ритуал. Я пытаюсь к тебе приблизиться, ты – отступаешь. Своеобразное танго на расстоянии.

Таро недоуменно нахмурилась.

– Старинный танец, не бери в голову, – коротко пояснил он и, не сумев скрыть издевку поинтересовался: – Как прошел первый день?

– Отлично! – соврала, не моргнув глазом.

– Хм, а по тебе не скажешь, – безжалостно выдал Рейн.

Девчонка поджала губы и снова солгала, правда, уже не так уверенно:

– Со мной все в порядке. Просто устала с непривычки.

Даггерти протянул девушке руку.

– Пойдем со мной.

Предложение его она, разумеется, отвергла. Приподняла в удивлении брови, потом иронично улыбнулась:

– И что, это твое повелительно-приказное «пойдем со мной» действует на всех без исключения? – Получив в ответ небрежное пожатие плечами, раздраженно выпалила: – Никуда я с тобой не пойду!

– Ну ты ведь не знаешь, зачем я тебя приглашаю, – хитро произнес искуситель. – И уже отказываешься. – Предпринял еще одну попытку приблизиться, но Шиона снова сделала шаг назад.

У Даггерти чесались руки схватить ее, закинуть себе на плечо и отволочь в каюту, не тратя время на пустую болтовню. Но раз пообещал себе сдерживаться, значит, надо исполнять роль благородного л'эрда до конца.

– Рейн, я устала и хочу спать. И у меня нет желания играть с тобой в непонятные игры. – Девушка надеялась сбежать, но после его слов замерла как вкопанная.

– Я лишь собирался по-дружески предложить тебе воспользоваться моим душем, – невинно бросил ей вслед.

– Спасибо, воспользуюсь своим! – буркнула в ответ, но уходить не спешила.

– Полагаю, от твоего сейчас будет мало толку.

На сей раз Шиона не отступила и даже (о чудо!) сама повернулась и шагнула к нему. Привыкшая к чистоте и уходу, сейчас она изнывала от желания оказаться в душевой. Даггерти знал это и без зазрения совести пользовался своим преимуществом.

– Ты посмотри на себя. Механик в инженерном отсеке по сравнению с тобой – чистюля. Все лицо перепачкала, – «слегка» преувеличил он и демонстративно провел большим пальцем по ямочке на ее щеке, где темнело пятнышко.

Вздвогнув от легкого прикосновения, девушка принялась тереть щеку, при этом нервно покусывая нижнюю губу. Размышляла. И боролась с собой.

В конечном итоге слабая плоть победила, и Шиона сдалась. Лишь строго предупредила:

– Я зайду на пару минут. Но только... без фокусов.

– Не надейся, набрасываться на тебя я не стану, – весело хмыкнул Рейн и, подхватив ее куртку, направился к выходу из отсека.

Еще с секунду поколебавшись, Шиона последовала за ним. Пока шли, она то и дело украдкой поглядывала по сторонам, любясь гостевым блоком «Геммы».

Рейн впервые почувствовал укол совести. Отправься он в ночь помолвки спать, сейчас бы все было по-другому. Здесь Шиона чувствовала бы себя в своей стихии, среди равных ей людей. Проводила бы время в удовольствиях и развлечениях. Была бы всегда рядом с ним.

Правда, мужчина быстро себя успокоил, рассудив, что в академию силой ее никто не тянул. Она могла бы просто все ему высказать, а не устраивать эту канитель.

Возле своей каюты Рейн остановился. Замерцавший экран считал с его запястья код. Мужчина опустил руку и кивнул на соседние двери:

– Та комната предназначалась тебе. И, кстати, до сих пор свободна. В случае, если передумаешь.

– Меня моя каюта в МВА вполне устраивает... – Девушка запнулась на полуслове, когда половинки дверей раздвинулись и она увидела его номер.

С тоской оглядела просторное помещение, светлую мебель, огромную мягкую кровать с высокой кожаной спинкой.

– У тебя и окно в космос имеется, – завистливо выдохнула Шиона, заметив транслятор, занимавший чуть ли не полстены в расположенной прямо напротив кровати нише.

Рейн невольно заулыбался. Если бы у Таро имелось это, как она выразилась, окно, она бы просиживала перед ним часами. Уже успел заметить, с каким благоговением Шиона относилась ко всему, что было связано со звездами. Ее влекло к ним, будто она сама являлась одной из них. Маленькой прекрасной звездочкой.

Какое-то время девушка зачарованно смотрела на крупинки света, в беспорядке рассыпанные по черной глади космоса. Потом встрепенулась, вспомнив, зачем сюда пришла, и стала оглядываться в поисках душевой.

Рейн коснулся сенсорной панели, и перед его гостьей открылась просторная, смежная со спальней комната. Наверное, вся ее каюта и та занимала меньшую площадь.

Показывая, где находятся полотенца, шарики с кремом, шампунем и прочей ерундой, Даггерти стал осторожно прощупывать почву.

– Предлагаю начать все сначала. – Мужчина на мгновение вернулся в комнату, чтобы взять из стопки рубашек одну для Шионы, и снова вошел в душевую. – Оставь академию, и все изменится.

– Изменится – это как? – решила уточнить дотошная Таро. – Ты совсем перестанешь волочиться за юбками? Или будешь верным только по праздникам? А может, мне с твоими любовницами понадобится составлять график? Чтобы потом не было взаимных претензий.

Даггерти поморщился, раздосадованный ее упрямством. Он не отличался терпением и не привык к уговорам, но и отступить не желал. Решил идти до конца. Хочет она

заверений в верности до гроба – будут ей заверения.

– А если пообещаю, что измен больше не будет?

Девушка пристально на него посмотрела, словно пыталась просканировать душу взглядом. После чего, нахмурившись, твердо произнесла:

– Я тебе не поверю. Точно знаю, что соврешь.

Рейн едва не пустил в ход самые витиеватые выражения, дабы выразить, что именно думает о ее бесовой пронизательности. Благо вовремя прикусил язык, решив, что битва еще не проиграна и рано размахивать белым флагом.

– Согласен, в тот вечер я позволил себе лишнего, но...

– Можно мне сначала в душ? – жалобно перебила его и выразительно покосилась на дверь.

Пришлось выходить. Выставив его за порог, Шиона спешно задвинула створки. А через пару секунд те снова распахнулись, и девушка, высунув голову, произнесла:

– Отвечая на все твои вопросы сразу... Нет, на сказки твои я не куплюсь. И академию не оставлю. – Заметив, что ей собираются возразить, быстро добавила: – И да, я знаю, что нравлюсь тебе. Но это лишь спортивный интерес, и ничего больше. А мне нужно другое... Правда, я не уверена, что ты сможешь мне это дать. – На миг погрузилась в мысли, а потом возмущенно выпалила: – И передай своему Флару, чтобы перестал меня к тебе посылать! Сводник из него никакой!

Стеклянные створки с треском захлопнулись, зашумела вода. В комнате царил полумрак, а в душевой ярко горели светильники. Девушка принялась раздеваться, не догадываясь, что сквозь матовое стекло хорошо просматривался ее силуэт.

Рейн как-то быстро позабыл, что был бесовски зол. Еще секунду назад он собирался дать волю чувствам и выругаться. Но стоило увидеть, как Шиона, стащив футболку, мягко потянулась, и мысли будто поглотило черной дырой.

Девушка сцепила пальцы над головой и подняла вверх руки. До этого он и подумать не мог, что обычное потягивание может оказаться таким сексуальным. Рейн любовался ее притягательными очертаниями: округлыми полушариями груди, плоским, таким соблазнительным животиком, покатыми бедрами.

Отворачиваться не спешил, хоть и понимал: продолжит свои наблюдения, и выбросить девчонку из головы уже не получится. А именно это ему придется сделать, если она и дальше будет артачиться. Ждать ее два года, пока окончит бесову академию, он точно не собирался.

Оставалась надежда, что за время перелета Шиона все-таки сдастся. А если не сдастся сейчас, то на базе навряд ли долго протянет. В крайнем случае он сделает все возможное и невозможное, чтобы ее отчислили из МВА.

Потому что два года ожиданий – это уже перебор...

– Если нужна будет помощь, зови, – предложил Рейн, мечтая сейчас оказаться по другую сторону дверей.

Что-то буркнув себе под нос, наверняка послав его к бесам, девушка юркнула в душевую кабину, лишив Даггерти столь приятного зрелища.

Ее две минутки превратились в добрые полчаса. Шиона, как могла, растягивала удовольствие, не спеша выходить из душевой. После омовений настал черед кремов и бальзамов, которые девушка неторопливо втирала в кожу. Просматривая «вторую серию» черно-белого «кино», Рейн уже собирался плюнуть на все и самолично помочь невесте с нанесением всех этих душистых субстанций. Даже несмотря на протесты самой невесты.

Словно уловив его мысли, девушка быстро покончила с банными процедурами, натянула рубашку и занялась сушкой волос. За этим занятием наблюдать было уже не так интересно, и мужчина отвернулся. Плеснул в бокал вина и плюхнулся в кресло.

Купить полную версию книги - <https://litmarket.ru/books/pepel-pogasshey-zvezdy>